

АКТ № 03-09/21

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

документации о выполненных археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия на земельных участках, общей площадью 15 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту:
«Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа

Настоящий Акт государственной историко-культурной экспертизы (далее – экспертиза) составлен в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – 73-ФЗ), Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 (далее – Положение о ГИКЭ).

Дата начала проведения экспертизы: 02 сентября 2021 г.
Дата окончания экспертизы: 08 сентября 2021 г.
Место проведения экспертизы: город Новосибирск

Заказчик экспертизы: ООО «ГеоКорд».

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Постнов Александр Вадимович
Образование	высшее
Специальность	археолог
Ученая степень (звание)	кандидат исторических наук
Стаж работы	30 лет
Место работы и должность	Старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук.
Реквизиты решения уполномоченного органа по аттестации экспертов на проведение экспертизы с указанием объектов экспертизы, указанных в пунктах 11(1) и 11(2) Положения о ГИКЭ.	Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы» № 219 от 27.02.2019 г. Объекты экспертизы в соответствии с подпунктами а, б, д, е, ж пункта 11(1) и подпункта а пункта 11(2) Положения о ГИКЭ

Эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отношения к заказчику

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками) (дети, супруги и родители, полнородные и неполнородные братья и сестры (племянники и племянницы), двоюродные братья и сестры, полнородные и неполнородные братья и сестры родителей заказчика (его должностного лица или работника) (дяди и тети));
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговые или иные имущественные обязательства перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Цель и объект экспертизы

Цель экспертизы: определения наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия на земельных участках, общей площадью 15 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа.

Объект экспертизы: документация о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия на земельных участках, общей площадью 15 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа.

Перечень документов, представленных Заказчиком

1. Электронный вариант научно-технического отчета по теме «Археологическое обследование земельного участка по проектируемому объекту, «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского АО Открытый лист № 1210-2020 от 06 октября 2020 г. на 89 листах.
2. Письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа от 10.06.2021 № 05-09/351 о наличии (отсутствии) объектов культурного наследия на 3 листах.

Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы

Эксперту не известны обстоятельства, препятствующие его привлечению к проведению экспертизы либо не позволяющие ему соблюдать принципы ее проведения, установленные статьей 29 73-ФЗ. Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- выполнен анализ представленной документации, анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ соответствия представленной документации требованиям Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации;
- выполнен анализ соответствия в представленной документации координатных привязок по картам и спутниковым спектрально-трансформированным снимкам;
- выполнен анализ архивных и литературных источников, а также источников, из сети «Интернет», отражающих данные полевых и историко-архивных исследований прошлых лет, касающихся объекта экспертизы;
- оформлены результаты исследований, проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы, в виде Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Общие сведения: Территория, отводимая под объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» расположена в Билибинском районе Чукотского автономного округа.

Общая площадь объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» составила 15 га; с учётом наложения границ ранее обследованных объектов на границы текущего, площадь настоящего обследования сократилась до 6,5 га.

Площадь проектируемого объекта в геоморфологическом смысле лежит в пределах вершины и юго-западных склоновых участков скального гребня, тянущегося к северо-западу от хребта Бахихчан, занимая водораздел рек Правая Песчанка-Песчанка-Егдэгкыч на западе и реки Чёрная на востоке. Землеотвод располагается на вершине сопки, частично заходя на её западный и восточный склоны. Ландшафт представлен двумя типами в соответствии с высотной зональностью: горно-тундровым на вершине сопки и лесотундровому по её склонам. Поверхность участков горной тундры испещрена курумниковыми россыпями, на которых развиты вечнозелёные лишайники и кедровый стланик, порой представленный труднопроходимыми зарослями. Подавляющую часть испрашиваемой территории занимают заболоченные участки, залесённые склоны, гольцовые вершины и курумниковые россыпи.

Геологоразведочные работы и золотодобыча на Баимской лицензионной площади проводились во второй половине XX века, на месторождении «Песчанка» с 2010 г. по сегодняшний день активно ведутся геологоразведочные работы. В результате окружающий ландшафт утратил естественное состояние на значительной площади. Однако в пределах испрашиваемой площади техногенное влияние не установлено.

В физико-географическом отношении Билибинский район на западе граничит с Республикой Саха (Якутия), на юго-западе - с Магаданской областью, на юге с Камчатским краем, на востоке и юго-востоке, соответственно, с Чаунским и Анадырским районами Чукотского АО. С севера район омывается Восточно-Сибирским морем.

Экономическая освоенность района крайне слабая, но несколько выше в сравнении с другими районами Чукотки. Действующие населенные пункты в районе месторождения в настоящее время отсутствуют. Ранее в 22 км к северу на левом берегу р. Бол. Анной существовал старинный пос. Ангарка. В 12 км на юго-запад от района работ расположен заброшенный поселок Весенний – бывшая база ранее действовавшего прииска «Аннойский», а ныне база старательских золотодобывающих предприятий.

Горд Билибино связан с морским портом Певек автотрассой окружного значения (381 км, период работы декабрь-апрель) и Зеленый Мыс (255 км, в том числе круглогодичной автодорогой окружного значения – 48 км).

Навигационный период в морских портах Певек и Зеленый Мыс длится около 4 месяцев (июль – октябрь).

Ближайший аэропорт, способный принимать большие самолеты, находится в пос. Кеппереем, в 190 км от месторождения «Песчанка».

Район работ расположен в пределах северных отрогов Верхне-Яблонской гряды. Основным горным сооружением является хребет Бахихчан северо-западного простирания с абсолютными отметками вершин до 800-840 м над уровнем моря, максимальная -1134 м (г. Весенняя), относительные превышения составляют, как правило, 400-500 м. Водораздельные поверхности широкие, сглаженные. Южные и восточные склоны водоразделов пологие ($3-10^\circ$), северные и западные крутые ($15-30^\circ$).

Баимская площадь расположена в бассейне среднего течения р. Бол. Анной. Бол. Анной пересекает среднегорную и равнинную орографические зоны. Длина русла 695 км. В верховьях ширина реки не превышает 80-100 м, глубина реки 1.5 м, скорость течения до 4 м/сек. В устьевой части русло расширяется до 500-700 м, глубина достигает 4 м, скорость 1 м/сек.

Рельеф района средне-низкогорный, расчлененный с относительными превышениями до 300-450 м, абсолютными отметками водоразделов 800-840 м; максимальная отметка 927 м находится в верховьях р. Песчанка в 4-5 км к юго-востоку от месторождения «Песчанка».

Район Баимской площади относится к тундрово-таежным областям с сочетанием среднегорных (на юге, юго-востоке) и низкогорных (на севере, северо-западе и в межгорных депрессиях) ландшафтов. В низкорослых ландшафтах (равнинных) типично развитие криогенно-гравитационных форм с наличием в рыхлых отложениях миграционного льда в виде сети прослоек и прожилок жильного льда в трещинах коренных пород, залегающих на небольшой глубине.

Почвы глеевые и таежные мерзлотные. Древесная растительность представлена, в основном, даурской лиственницей, произрастающей, как правило, в долинах рек и на склонах водоразделов до абсолютных отметок 400-500 м. Здесь же широко развит подлесок, состоящий из ольховника, березки, тальника, создающий местами непроходимые заросли. Выше по склонам лиственница сменяется кедровым стлаником. В долинах рек развиты лиственничные леса, на склонах гор и водоразделах - разреженные лиственничные леса и редколесье (лиственница Каяндера), заросли кедрового стланика, карликовой березы; в пойменной части долины и таликовых зонах – ольха, тополь, древовидная ива.

Животный мир довольно разнообразен. Встречается бурый медведь, лиса, волк, песец, лось, северный олень, горностай, заяц, полярный суслик. Из птиц встречаются полярная

куропатка, каменный глухарь, ворон, кедровка, из перелетных - утки, гуси, чайки. В р. Баимка водится хариус.

Широко развита гидрографическая сеть. В районе протекают р. Баимка – левый приток р. Бол. Анюй и р. Егдэгкыч – правый приток р. Баимка, образованный при слиянии рек. Лев. Песчанка и Песчанка. Месторождение «Песчанка» находится в среднем – верхнем течении р. Песчанка. Ширина долины р. Баимки изменяется от 50 м в верховьях до 2-2.5 км в нижнем течении. Долины водотоков, как правило, заболочены, что значительно затрудняет передвижение по ним. В долине р. Баимка по ручьям отработаны полигоны прииском «Анюйский».

По климатическому районированию площадь относится к субарктическому поясу, сибирской области. Климат резко континентальный с продолжительной суровой зимой (7-8 месяцев) и коротким прохладным летом. Массовое таяние снега приходится на конец мая – начало июня. В это же время происходит вскрытие рек и ручьев. Летом, особенно в августе, часты туманы и длительные дожди, приводящие к бурным паводкам. Первые заморозки начинаются в конце августа, а конце сентября ложится снег. Продолжительность летнего периода составляет 2.5-3 месяца.

Морозный период (с температурой воздуха менее 0°C) составляет 240 дней при средней температуре -22.5°C; абсолютная минимальная температура холодного периода года - 58°C. Количество осадков в зимний период 71 мм, высота снежного покрова 60-70 см; преобладающее направление ветра северо-западное при максимальной скорости 4,5 м/с.

В теплый период года (конец мая – середина сентября) температура воздуха в среднем за месяц колеблется от 0.5 до 13°C, максимальная достигает 34°C. За этот период выпадает 160-170 мм осадков, при суточном максимуме осадков 38 мм.

Лицензионная площадь расположена в пределах Баимского рудного района. Ряд рудных и россыпных объектов вытягивается цепочкой вдоль глубинного субмеридионального Баимского разлома (Егдэгкычского) на основании чего выделяется Баимская металлогеническая зона. Баимская металлогеническая зона расположена в юго-восточной части относительно крупного Олойского металлогенического пояса, который контролируется одноименной палеоостроводужной системой раннемелового возраста, расположенной между Южно-Анюйским и Омолонским террейнами. В геологическом строении Олойского блока принимают участие различно дислоцированные вулканогенные, вулканогенно-осадочные и осадочные образования нижней перми, верхней юры и нижнего мела, слагающие три структурных яруса.

Нижний структурный ярус представлен вулканитами сакмарского яруса нижней перми, средний - осадочными, вулканогенно-осадочными образованиями келловейского, оксфордского, киммерийского и волжского ярусов средней-верхней юры. Терригенные отложения айнахургенской свиты нижнего мела слагают верхний структурный ярус. Нижний структурный ярус в большей степени участвует в строении Алучинского горст - антиклинального поднятия, имеющего распространение в восточной части района, средний ярус развит в пределах Ненканской впадины, занимающей основную часть района, а верхний структурный ярус получил преобладающее развитие в пределах Агнаутальской приразломной мульды разделяющей эти структуры.

Вулканогенно-осадочные породы прорваны интрузивными и субвулканическими телами, относимыми к нескольким этапам интрузивной деятельности. Среди наиболее древних интрузивных образований выделялись раннетриасовые пироксениты и дуниты алучинского интрузивного комплекса. К более поздним магматическим образованиям были отнесены позднеюрские интрузии основного состава баимского комплекса; раннемеловые гипабиссальные образования весеннинского комплекса гранодиоритового состава; раннемеловые интрузии егдэгкычского комплекса габбро-монзонит-сиенитового состава; позднемеловые образования омчакского интрузивного комплекса. Небольшие тела и дайки

андезитов, андезибазальтов позднемелового возраста завершают магматическую активность, проявившуюся на данной территории.

Четвертичные отложения образуют маломощный чехол, перекрывающий все более древние образования и представлены элювиальными, делювиальными и делювиально - солифлюкционными образованиями, развитыми преимущественно на водоразделах и представленными щебнем, дресвой, глиной, супесью. Мощность делювиальных и элювиальных образований достигает 2-3 метров, делювиально-солифлюкционных - 5- 6 метров. Аллювиальные отложения квартера представлены рыхлыми галечно-песчано - глинистыми отложениями, они развиты в долинах рек и крупных ручьев района мощностью до 10-15 и более метров. В пределах территории выделяют отложения неоплейстоцена (QIII), представленные глинистыми щебнисто-гравийными отложениями, и голоцена (QIV), и те и другие представлены окатанными галечниками различного размера и песчано-глинистым материалом.

Баимская зона расположена в юго-восточной части относительно крупного Олойского металлогенического пояса, который контролируется одноименной палеоостроводужной системой раннемелового возраста.

В тектоническом плане характеризуемая часть Баимской металлогенической зоны располагается в пределах Олойской палеоостроводужной системы раннемелового возраста, расположенной между Южно-Ануйским и Омолонским террейнами. Олойская структура, осложнена Ненканской впадиной. Пермские вулканиты спиллито-кератофировой формации слагают первый структурный ярус; осадочные, вулканогенные и вулканогенно-осадочные образования верхней юры образуют второй структурный ярус; а нижнемеловая моласса айнакургенской свиты сформировала третий структурный ярус. Определяющую роль в образовании структур района сыграл Ануйский глубинный разлом, пересекающий территорию в север-северо-западном направлении. На всем протяжении нарушения отмечается его прямолинейность и субвертикальное падение разрывов. Ануйский глубинный разлом относится к разряду магмоконтролирующих, так как в течение нескольких тектонических эпох был магмоподводящим каналом. Одним из крупных его ответвлений является Егдэгкычский разлом, из которого можно выделить ветвь так называемого Баимского разлома (егдэгкычская тектономагматическая зона).

Ширина зоны Егдэгкычского (включает Баимский) разлома 12-15 км, протяженность более 100 км (на площади прослеживается от истоков ручья Омчак до устья реки Ангарка). Нарушение контролирует как размещение интрузивных и субвулканических тел позднеюрского-раннемелового возраста, так и субщелочных интрузивных тел егдэгкычского комплекса. Именно в зоне влияния этого разлома находятся медно-порфировые, полиметаллические и золото-серебряные рудопроявления. Наиболее крупное месторождение района – «Песчанка» - приурочено к пересечению Егдэгкычского и субмеридионального, так называемого, Песчанковского разломов, рудный объект месторождения ориентирован вдоль последнего. Песчанковский разлом определяется, как структура отрыва (растяжения), опережающая нарушения Егдэгкычского разлома, имеет относительно небольшое протяжение (до 10 км) и при приближении к последнему имеет значительную ширину.

Месторождение «Песчанка» располагается в зоне распространения сплошной континентальной мерзлоты горного типа. Непромерзающие сквозные талики существуют под руслом р. Б. Ануй, под руслом р. Егдэгкыч в нижнем его течении, участками под руслом р. Баимки. Подрусловые талики ограниченной мощности вероятно существуют на большей части русла р. Баимка и р. Песчанка, причем последние выделяются по результатам наземных геофизических работ и нуждаются в заверке.

По данным метеостанции Илirianей, даты устойчивого перехода температуры воздуха через «0» и срок начала сезона оттаивания составляют 19 мая и оканчивается 16 сентября, соответственно. Оттаивание прекращается в конце августа. Глубина сезонного оттаивания

зависит от состава и влагосодержания (льдиности) пород, характера растительного и почвенного покровов и условий теплообмена (экспозиции склонов, потока приходящей солнечной радиации).

На крутых, обращённых к северу и северо-западу, склонах, задернованных мхами, мощность деятельного, или сезонноталого слоя (СТС), колеблется в пределах 0,3-0,5 м. В этих условиях, под растительным покровом, залегает, как правило, слой торфа с линзами и вкраплениями льда. На слабозадрнованных крутых и выпуклых склонах мощность СТС составляет 0,8-1,7 м.

История археологических исследований. Территория Западной Чукотки, как и всего полуострова в целом, в плане исследования объектов археологического наследия представляет собой один из самых слабоизученных регионов Российской Федерации (прил. 1, рис. 4). При этом история изучения древностей этого удаленного района насчитывает без малого 250 лет. Именно здесь, на побережье Ледовитого океана, в конце XVIII века, одним из руководителей Северо-Восточной экспедиции капитаном Г.А. Сарычевым были произведены первые археологические раскопки, «положившие начало полярной археологии, как науке». В 1787 году, на арктическом побережье Западной Чукотки, возле большого Баранова мыса, Г.А. Сарычев обследовал обвалившиеся «земляные юрты», собрав коллекцию из обломков керамики и двух каменных ножей, которые залегали с костями северного оленя и морского зверя [Сарычев, 1952]. Исследование этого памятника было продолжено только в 1946 году, когда А.П. Окладников интерпретировал его как древнеэскимосское и датировал пунукской стадией [Окладников, 1947а].

Предпринятые А.П. Окладниковым поиски в низовьях р. Колымы и на Восточной Чукотке, позволили ему сделать вывод о связи древней охотничьей культуры континентальных районов заполярной Якутии, Колымского края и Чукотки. Заселение Чукотки происходило, по его мнению, в конце неолита и раннем бронзовом веке (II-I тыс. до н.э.) с запада, представителями племен с низовьев Лены. Предположительно предками юкагиров [Окладников, 1947б].

Последующие исследования показали, что на протяжении многих тысячелетий здесь пролегали транзитные маршруты и соприкасались миграционные потоки древнего населения, проникавшего на Крайний Северо-Восток Азии и в Америку.

В 1977 году на территории Западной Чукотки одновременно работали 2 экспедиции: Приленская археологическая экспедиция (руководитель д.и.н. Ю.А. Мочанов) и Северо-Восточная комплексная археологическая экспедиция (руководитель д.и.н. Н.Н. Диков), отряды которых независимо друг от друга провели разведки в прибрежной зоне озера Тытыль. Выявленные стоянки не были идентифицированы между собой.

В этом же году отряд ПАЭ прошел маршрутом по р. Малый Анюй, открыв стоянки: Новый Илirianей, Оленная, Кантвеем I-II, Ягодная I-III. В результате стоянки Тытыль I, II, V и Кантвеем I были отнесены к ымыяхтахской культуре [Мочанов, Федосеева и др., 1980].

Со следующего года отряд СВАКАЭ под руководством М.А. Кирьяк приступил к планомерному исследованию окрестностей оз. Тытыль. В ходе работ были получены значительные по информативности материалы, свидетельствующие о наличии здесь разновременных памятников археологии от верхнего палеолита до позднего неолита. Помимо тытыльского археологического комплекса, где было выявлено более 30 стоянок, с 1980 г. на Западной Чукотке обследовались прибрежные территории рр. Раучуа, Млелин, Большой и Малый Анюй с притоками Погынден и Орловка, Олой с притоком Андыливан и др. На сопредельных территориях локально обследовались бассейны рр. Колыма, Омолон, Большой Эльгахчан, Коркодон, Анадырь, Майн, Еропол, Оконайто, Яблон, река и озеро Экитыки, и др. При этом кусты стоянок выявлены на озерах Среднее, Липчиквыгытгын, Илirianей (верхнее и нижнее), Тытыль, Экитыки, Большой Нутенеут, Речное, Глубокое. Результатом стало открытие многочисленных археологических объектов, датированных широким

хронологическим диапазоном от раннего голоцена до средневековья; особое место занимает комплекс из нижнего горизонта стоянки Орловка II, для которого предложен возраст "начала верхнего палеолита" [Кирьяк, 2005. С. 78].

В начале XXI в. пионером в соблюдении норм российского законодательства по охране объектов культурного наследия выступила компания «КинРосс». В связи с началом разработки месторождения «Купол» в Билибинском районе ЧАО, на территории земельных участков под размещение объектов обустройства и инфраструктуры, археологическим отрядом под рук. д.и.н. М.А. Кирьяк были проведены натурные археологические научно-исследовательские работы с целью определения факта наличия/отсутствия объектов историко-культурного наследия. Выявленные многочисленные археологические памятники и историко-культурные объекты сосредоточены в долинах рек и ручьев в окрестностях Купольного рудного поля и золоторудного месторождения Купол.

Продолжены работы по археологическому изучению внутренних областей Чукотки были в 2005 году Берингийской археологической экспедицией Института Наследия им. Д.С. Лихачева (г. Москва) под руководством к.и.н. С.В. Гусева. В этом году экспедицией производились археологические разведки в коридоре проектируемой трассы автодороги «Эгвекинот-Валунистый-Комсомольский» («Участок Валунистый» - км 447 автомобильной дороги «Билибино-Комсомольский»). Работы велись согласно Открытым листам № 373 и № 405, выданным Гусеву С.В. и Макарову И.В.

В ходе работ было выявлено 15 памятников археологии каменного века. В первую группу входят стоянки, приуроченные к озерным террасам (Кытапнайваам 1, Левое 1-3, Сливное 1-2, Дивное 1, Глубое 1, Штаны 1). Вторая группа памятников открыта на речных террасах левого берега р. Паляваам (Паляваам 1-6), отражающих длительный период развития древних культур континентальной Чукотки от мезолита до палеометалла или пережиточного неолита. Полевые работы наглядно показали наличие ценных археологических материалов, сосредоточенных на береговых речных террасах, приустьевых мысах и берегах озер. Выявленные стоянки имеют большое значение для корреляции с одновременными памятниками Северной Азии и Аляски [Отчет: Гусев, Макаров, 2006].

В 2007 г. к северо-востоку от месторождения «Купол» было проведено первое археологическое обследование озера Эльгыгытгын. Сводка материалов археологических памятников оз. Эльгыгытгын содержится в Научном отчете Е.А. Рогозиной «Обследование ОАН в Анадырском районе ЧАО в 2007 г.» [Отчет: Рогозина, 2008].

В 2008 г. в районе озера Тытыль проводились инвентаризационные работы, связанные с оценкой антропогенных рисков и паспортизацией археологических объектов, результате которых 41 объект в береговой зоне озера был отнесен к выявленным объектам археологического наследия [Отчет: Старых В.В., 2008].

В 2009 г. на стоянках Верхнетытыльская IV и Верхнетытыльская V были проведены охранные археологические работы [Отчет: М.А. Кирьяк, 2010].

В 2010 г. археологическим отрядом под рук. М.А. Кирьяк были проведены археологические исследовательские работы в границах земельных участков проектируемых автодорог от месторождения Купол до рудника Двойной и дорожного участка Яракваам. Археологических памятников выявлено не было [Отчет: М.А. Кирьяк, 2011 г.].

В 2014 г. в Билибинском и Анадырском районах ЧАО работала Северо-Восточная археологическая экспедиция ООО «ГеоКорд» (г. Москва). На территории участка «Валунистый-Горный» выявлена стоянка Шалый I (неолит). На прилегающей к месторождению территории, у оз. Стойбищного, выявлен историко-культурный комплекс неолитических стоянок Ильмынейвеем I-VI [Отчет: Макаров И.В., 2015]. Сборы подъемного археологического материала, зачистки береговых обнажений и шурфы, на протяжении 2,5 км левого берега р. Ильмынейвеем, позволили обнаружить убедительные доказательства наличия

культурных отложений, включающих в себя предметы каменного производства (сколы, отщепы, наконечники, скребки, нуклеусы и ножевидные пластины из обсидиана, халцедона, кремня и яшмы, а также фрагменты орнаментированных керамических сосудов). Облик каменного инвентаря и керамики позволяет предварительно определить возраст находок неолитическим временем.

В 2017 г. проводились археологические исследовательские работы на побережье озера Тытыль [Отчет: Рогозина Е.А., 2017] и археологические работы СВАЭ в зоне удлинения взлетно-посадочной полосы аэропорта Купол [Отчет: Макаров И.В., 2018].

В 2018 г. отрядом СВАЭ (руководитель Прут А.А.), были проведены археологические исследовательские работы по объектам "Автомобильная дорога Купол - Морошка", "Автомобильная дорога Купол - Кекура", "ВЛ 110 кВ Яракваам - Купол", в Билибинском и Чаунском районах Чукотского АО. В ходе работ было выявлено 2 археологических памятника – стоянки Верхнетытыльская IV пункт 3, пункт 4. Выполнены спасательные археологические раскопки стоянки Средний Кайемравеем 3, пункт 1 и пункт 2 в Анадырском районе Чукотского АО.

В 2019 г. отрядом СВАЭ ООО «ГеоКорд» под руководством Прута А.А. производилось натурное археологическое обследование (археологические разведки) земельных участков, испрашиваемых под проектирование и обустройство объекта «Билибинский ГОК» на месторождении «Песчанка». В ходе работ на территории землеотвода было заложено 202 археологических разведочных шурфа и зачистки рыхлых отложений общей площадью 202 кв. м. Объекты археологического наследия не выявлены.

Характерной чертой археологической изученности Западной Чукотки можно считать приуроченность крупных узлов известных археологических объектов к озерным берегам и прилегающим к озерам территориям. Вдоль речных артерий археологических памятников обнаружено меньше. Это в свое время позволило А.П. Окладникову ввести термин «озерный неолит», подразумевающий проявление тенденции охотников и рыболовов новокаменного века к частичной оседлости, характерной для стоянок позднего неолита. В пережиточном неолите такая особенность отсутствует, что объясняется, вероятно, переходом к оленеводству. В первую очередь следует выделить район крупного ледникового оз. Тытыль (бассейн р. Мал. Анюй, в 120 км к северо-востоку от месторождения «Кекура»), который является в данный период опорной археологической площадью. На берегах озера и приустьевых участках питающих и проистекающих из него рек насчитывается не менее 40 археологических стоянок и местонахождений.

Многочисленные археологические объекты зафиксированы на Илирнейских озерах (75 км к северо - востоку от месторождения Кекура), оз. Раучувагытгын (122 км к северо-востоку). Комплекс стоянок на оз. Эльгыгытгын расположен в 236 км восток-северо-восточнее месторождения «Кекура». Наличие бесспорных свидетельств древнего освоения края, возможно, уже с финального палеолита, указывает на необходимость тщательного изучения Центральной и Западной Чукотки.

Непосредственно в районе работ, на территории месторождения Песчанка, археологические исследования проводились Северо-Восточной археологической экспедицией ООО «ГеоКорд» с 2016 г. Было произведено обследование земельных участков, отводимых под проектирование промышленных объектов месторождения Песчанка и связанных с ним объектов инфраструктуры. В результате работ объектов археологического наследия выявлено не было.

На сопредельных территориях Билибинского района археологические исследования эпизодически проводились с 80-х гг. XX века. Это работы отряда под рук. М.А. Кирьяк в долине р. Орловка, а также работы СВАЭ в 2015 г в долине р. Каральваам.

1. Археологические памятники в долине р. Орловка (прил. 1, рис. 4: 14-15). Открытие данных объектов занимает особое место в археологии Западной Чукотки. В 1980 году Западно-Чукотским археологическим отрядом (руководитель, д.и.н. М.А. Кирьяк) в ходе разведочного маршрута в долине р. Орловка, выявлены стоянки Орловка I-II (прил. 1, рис. 4). Стоянки расположены на левом берегу р. Орловка, правого притока р. Большой Анюй, в 23,5 км от устья, между ручьев Белый и Чистый.

Памятник Орловка I расположен на поверхности фрагмента 10-м цокольной террасы, в нескольких десятках метров от обрывистого уступа. На незадернованной поверхности собран подъемный материал - каменные изделия, вероятно, неолитического возраста [Кирьяк, 2005. С. 73].

Выше, на участке террасовидного склона с относительной высотой 160 м над урезом реки, в 1,1 км от русла р. Орловка, дислоцирована стоянка Орловка II. Здесь был собран подъемный материал - каменные изделия - и заложена траншея, расширенная до раскопа 23 кв. м.

Подъемный материал и находки из верхнего горизонта (гумусированный слой на глубине 2-5 см от поверхности) - изделия на ножевидных пластинках, малочисленны и невыразительны, для них не предложено культурно-хронологической привязки [Кирьяк, 2005. С. 75], хотя сделано предположение, что пластины "могли быть сколоты с клиновидных нуклеусов" [Там же. С. 76], что предполагает как минимум раннеголоценовый возраст, к которому относится данный тип нуклеусов.

Находки из нижнего горизонта (супесчаник на глубине 7-10 от поверхности) представлены каменными изделиями архаичного облика - нуклеусами, чоппером, отбойником, скреблами, расщепленными гальками, концевыми скребками, пластинами и пластинчатыми сколами, резцами, а также отходами камнеобрабатывающего производства. Индустрия нижнего горизонта "отражает галечную традицию" [Там же], типологический анализ наиболее выразительных изделий - галечных нуклеусов и чоппера - позволил выделить аналогии в коллекциях Внутренней Моголии, на Амуре, в Енисейско-Ангарском регионе, на Алдане и Аляске, Колыме. Исследователем комплекс отнесен "к началу верхнего палеолита" [Там же. С. 77-78]. Таким образом, в соответствии с аргументами М.А. Кирьяк, стоянка Орловка II является первым палеолитическим местонахождением, обнаруженным за Полярным кругом и древнейшим проявлением не известной на Крайнем Северо-Востоке Азии археологической памятника плейстоценового возраста, сопоставимого с дальневосточными и восточносибирскими аналогами.

Наличие в исследуемом районе материалов такой глубокой древности существенно актуализирует продолжение археологических поисков, способных пролить свет на самый ранний этап заселения северо-восточных пределов Азии и, возможно, северо-западной Америки.

Стоянки Орловка I-II расположены в 50 км на северо-восток от района исследований СВАЭ в 2019 г. на территории месторождения Песчанка.

2. Археологические стоянки Большой Нутенеут I-III на оз. Бол. Нутенеут.

Выявлены и обследованы отрядом под рук. М.А. Кирьяк. Стоянки расположены на южном берегу оз. Большой Нутенеут (басс. рек Яблон-Анадырь). На стоянках производились сборы подъемного материала с раздернованной поверхности и закладка раскопов. Комплексы стоянок представлены каменными изделиями и керамикой и датированы неолитическим временем [Кирьяк, 1993. С. 31-38, 42, 50-52].

Стоянки Большой Нутенеут I-III расположены в 114 км на юго-восток от района исследований СВАЭ в 2019 г. на территории месторождения Песчанка.

3. Археологические памятники Стадухино 1-3 (прил. 1, рис. 4: 80).

В 2015 г. отряд СВАЭ под рук. Макарова И.В. проводил обследование участка, отводимого под освоение месторождения «Кекура». Разведочными маршрутами на прилегающей территории, в 2 км северо-восточнее нежилого пос. Стадухино, были выявлены 3 объекта археологического наследия - Стадухино 1-3. Стоянка Стадухино 1 расположена на 3-м террасе в устье безымянного ручья - левого притока р. Каральваам, стоянки Стадухино 2,3 расположены на 5 м террасе в устье ручья Сухое Русло.

Обнаруженные памятники представляют собой кратковременные стоянки-мастерские бродячих охотников на северного оленя, расположенные вблизи выходов каменного сырья - ороговикоманного алевролита. Материалы стоянок представлены в основном отходами камнеобработки - сколами, отщепами и пластинами из камня, а также нуклеусами и одним фрагментом бифаса.

Подробная культурная идентификация материала оказалась затруднительна вследствие скудости и фрагментарности артефактов, оставленных представителями предельно мобильных коллективов кочевых охотников. Облик инвентаря позволяет предварительно датировать находки раннеолитическим временем. Наличие в сборах нуклеусов с негативами пластинчатых снятий, ножевидных пластин и микропластин, указывают на принадлежность комплекса к ареалу древних культур кочевых охотников тундры, сохранявших традиции камнеобработки на протяжении длительного времени – от мезолита до пережиточного неолита (палеометалла) [Отчет: Макаров, 2016; Макаров, Прут, 2017]. Данные памятники расположены на расстоянии до 110 км на восток-северо-восток от района исследований СВАЭ в 2019 г. на территории месторождения Песчанка.

На территории месторождения «Песчанка» с 2016 г. проводит работы СВАЭ ООО «ГеоКорд». В 2016 г. Макаровым И.В. проводились натурные археологические обследования по проекту «ПС 220/110/10(6) кВ Песчанка», на территории обследования в 16 га была проведена закладка 8 разведочных археологических шурфов. В том же году на территории проектируемого объекта: «Баимский ГОК» на месторождении «Песчанка» была обследована площадь 5046,6 га и было заложено 42 разведочных археологических шурфа и зачистки рыхлых отложений. В 2019 г. отрядом СВАЭ под руководством Прута А.А. на территории месторождения «Песчанка» была обследована площадь в 15077 га и было заложено 202 шурфа и зачистки рыхлых отложений. В 2020 г. Прутом А.А. были проведены археологические мероприятия в зоне проектируемых объектов «Баимский ГОК. Проект медного месторождения «Песчанка». Водозаборные сооружения и водовод» и «Баимский ГОК. Проект медного месторождения “Песчанка”. Подъездная дорога к посадочной площадке “Баимская”». По первому проекту на обследованной площади в 844 га было заложено 49 шурфов и зачисток; по второму объекту на обследованной площади в 260 га было заложено 26 шурфов и зачисток. В том же году отрядом Прута А.А. были проведены археологические изыскания под проектируемый объект «Временная дорога к Аэропорту» на месторождении «Песчанка». По всем вышеупомянутым археологическим работам были получены соответствующие положительные Акты ГИКЭ.

Обследования земельных участков. В полевые сезоны в 2020 г. и 2021 г. отрядом Северо-Восточной археологической экспедиции ООО «ГеоКорд» под руководством А.А. Прута была проведена археологическая разведка земельных участков, общей площадью 15 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа. Работы проводились на основании Открытого листа № 2210-2020, выданного Министерством культуры Российской Федерации 06.10.2020 г. на имя Прута Александра Анатольевича. Исполнитель археологических полевых работ (археологической разведки) – А.А. Прут.

Исследования включали следующие виды работ:

- изучение архивных и литературных источников о предшествующих археологических исследованиях в районе предстоящих работ;
- анализ топографической ситуации и сплошное визуальное обследование территории земельного участка проектируемого объекта и непосредственно связанной с ним территории, включая осмотр всех нарушений почвенных покровов с целью выявления археологических предметов;
- зачистка существующих почвенных обнажений с целью поиска погребенных древних объектов и культурного слоя;
- шурфовка;
- фотофиксация всех проводимых работ и их результатов.

Разведка проходила пешим маршрутом. Участок тщательно осматривался, дополнительно изучались обнажения почвенных слоев (природные и техногенные нарушения почвы). Точная топографическая привязка производилась с использованием спутниковых систем глобального позиционирования GPS-приемников. Данные спутниковой навигации проецировались на картографическую основу, предоставленную Заказчиком.

В процессе археологического исследования участка по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа было заложено 6 разведочных шурфов размерами 1x1 м и выполнено 6 точек фотофиксации (прил. 1, рис. 7).

Работы в октябре 2020 г и в августе 2021 года по объекту «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского Автономного округа (прил. 1, рис. 1-3, 5-7) продолжили комплекс предыдущих археологических изысканий ООО «ГеоКорд» на территории «Баимского ГОК» на месторождении «Песчанка» 2016, 2019 и 2020 гг. (прил. 1, рис. 5, 7).

Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» представляет собой неправильный многоугольник площадью 15 га. Площадь обследуемого землеотвода частично располагается в пределах ранее обследованных отрядом СВАЭ объектов «Баимский ГОК. Проект медного месторождения «Песчанка». Подъездная дорога к посадочной площадке «Баимская» и «Временная дорога к Аэропорту» [Акты ГИКЭ № 201 от 12.11.2020 и № 208 от 31.05.2021], за счёт чего площадь натурного обследования на объекте сократилась до 6,5 га.

Площадь проектируемого объекта в геоморфологическом смысле лежит в пределах вершины и юго-западных склоновых участков скального гребня, тянущегося к северо-западу от хребта Бахихчан, занимая водораздел рек Правая Песчанка-Песчанка-Егдэгкыч на западе и реки Чёрная на востоке (прил. 1, рис. 6). Землеотвод располагается на вершине сопки, частично заходя на её западный и восточный склоны (прил. 1, рис. 8-10, 12). Ландшафт представлен двумя типами в соответствии с высотной зональностью: горно-тундровым на вершине сопки (прил. 1, рис. 11, 13) и лесотундровому по её склонам (ТФ 1-3, 5). Поверхность участков горной тундры испещрена курумниковыми россыпями, на которых развиты вечнозелёные лишайники и кедровый стланик, порой представленный труднопроходимыми зарослями (прил. 1, рис. 10). В растительном покрове следующего, лесотундрового, яруса преобладает листовенничное редколесье с угнетёнными кустарничковыми сообществами (карликовая берёза, ива, ольха) и мохово-лишайниковыми ассоциациями, сформированными

на заболоченных кочкарниках и бугристых торфяниках.

Обследование площади отвода под проектируемый карьер носило сплошной характер, несмотря на то, что большая часть землеотвода (8,5 га из 15 га) была обследована ранее под иные объекты на месторождении «Песчанка».

Геологоразведочные работы и золотодобыча на Баимской лицензионной площади проводились во второй половине XX века, на месторождении «Песчанка» с 2010 г. по сегодняшний день активно ведутся геологоразведочные работы. В результате окружающий ландшафт утратил естественное состояние на значительной площади.

Типичными проявлениями техногенного вмешательства являются карьеры, терриконы отработанной породы, обширные участки и площади промышленной отсыпки, промышленные полигоны, кусты буровых разведочных скважин, расчищенные участки леса с удаленным поверхностным почвенным слоем, траншеи, водоотводные каналы, автодороги и технологические проезды. Однако в пределах испрашиваемой площади техногенное влияние не установлено.

Таким образом, было выяснено, что подавляющую часть испрашиваемой территории занимают заболоченные участки, залесённые склоны, гольцовые вершины и курумниковые россыпи, где вероятность обнаружения объектов археологического наследия практически исключена. Единообразие геоморфологического строения района, заключающееся в широком распространении мощного чехла обломочного материала, залегающего под слоем суглинков, подчеркивает отсутствие развитых четвертичных отложений, потенциально способных содержать культуровмещающие отложения.

Поскольку площадь землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» на многих участках совпадает с проведёнными ранее работами, то незадействованная обследованиями площадь составила 6,5 га из 15. Сплошные разведки СВАЭ 2020 г. [Прут, 2021] в зоне проектируемой посадочной площадки «Баимская» исключили возможность обнаружения ОАН в пределах будущего карьера «Аэродромный».

Исходя из вышесказанного, в рамках обследования площади проектируемого землеотвода было заложено 6 контрольных шурфов на тех участках, на которых ранее вскрышные работы не проводились в виду их бесперспективности.

Шурф № 1 (прил. 1, рис. 14-17) размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ», в юго-западном его углу. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'37.80"C, 164°20'37.45" E.

Шурф заложен на западном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой пологий участок лесотундры со средним режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-лишайниковые ассоциации с преобладанием ягеля, кустарнички, кедровый стланик, лиственничник. Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация.

В разрезе сверху вниз вскрыты следующие отложения:

1. дерновый горизонт - слаборазложившиеся остатки трав, мощность 5 см;
2. грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы - коричневый рыхлый средний суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород, мощность 10 см;
3. материк (сильнощебнистый горизонт) - коричневый тяжёлый влажный суглинок

с обилием мелкого обломочного материала песчаниковых пород, мощность 10 см.

Грунт в шурфе выбран на 25 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта.

Шурф № 2 (прил. 1, рис. 18-21) размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в юго-западной его части, в 73 м к северо-востоку от шурфа № 1. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'39.70", E 164°20'41.35".

Шурф заложен на западном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой пологий участок лесотундры со слабым режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-лишайниковые ассоциации с преобладанием ягеля, кустарнички, кедровый стланик, лиственничник. Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация.

В разрезе сверху вниз вскрыты следующие отложения:

1. дерновый горизонт - слаборазложившиеся остатки трав, мощность 2 см;
2. материк (сильнощебнистый горизонт) - коричневый суглинок с обилием мелкого и крупного обломочного материала песчаниковых пород делювиального происхождения, мощность 6 см.

Грунт в шурфе выбран на 8 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта.

Шурф № 3 (прил. 1, рис. 22-25) размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в северо-восточной его части, в 430 м к северо-востоку от шурфа № 2. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'50.28", E 164°21'3.88".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-травяные ассоциации, кустарнички, лиственничник. Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация.

В разрезе сверху вниз вскрыты следующие отложения:

1. дерновый горизонт - слаборазложившиеся остатки мохово-травяных ассоциаций, мощность 2-5 см;
2. грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы - коричневый рыхлый средний суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород, мощность 10 см;
3. материк (сильнощебнистый горизонт) - светло-коричневый тяжёлый влажный суглинок с обилием мелкого обломочного материала песчаниковых пород, мощность 5 см.

Грунт в шурфе выбран на 20 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта.

Шурф № 4 (прил. 1, рис. 26-29) размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в восточной его части, в

140 м к юго-западу от шурфа № 3. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'45.84", E 164°21'4.10".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-травяные ассоциации, кустарнички, кедровый стланик и лиственничник. Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация.

В разрезе сверху вниз вскрыты следующие отложения:

1. дерновый горизонт - слаборазложившиеся остатки мхов, мощность 5 см;
2. грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы - коричневый рыхлый средний суглинок, мощность 10 см;
3. материк (сильнощебнистый горизонт) - светло-коричневый тяжёлый влажноватый делювиальный суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород, мощность 5 см.

Грунт в шурфе выбран на 20 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта.

Шурф № 5 (прил. 1, рис. 30-33) размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в восточной его части, в 130 м к юго-западу от шурфа № 4. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'41.75", E 164°21'2.51".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения, с уклоном к востоку. В растительном покрове преобладают моховые сообщества, кустарнички, кедровый стланик и лиственничник. Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация.

В разрезе сверху вниз вскрыты следующие отложения:

1. дерновый горизонт - слаборазложившиеся остатки мхов, мощность 7-10 см;
2. грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы - тёмно-коричневый средний суглинок, мощность 2-8 см;
3. материк (сильнощебнистый горизонт) - жёлто-коричневый лёгкий суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород, мощность 10-12 см.

Грунт в шурфе выбран на 30 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта.

Шурф № 6 (прил. 1, рис. 34-37) размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в восточной его части, в 85 м к юго-востоку от шурфа № 5. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'39.53", E 164°21'6.30".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения, с уклоном к востоку. В растительном покрове преобладают мохово-травяные сообщества, низкорослые кустарнички, кедровый стланик и лиственничник. Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация.

В разрезе сверху вниз вскрыты следующие отложения:

1. дерновый горизонт - слаборазложившиеся остатки мхов, мощность 2-5 см;
2. грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы - тёмно-коричневый средний суглинок, мощность 2-5 см;
3. материк (горизонт многолетней мерзлоты) - коричневый лёгкий суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород, частично скованный многолетней мерзлотой, мощность 10 см.

Грунт в шурфе выбран на 20 см от дневной поверхности до горизонта многолетней мерзлоты.

В ходе полевых и архивных исследований установлено:

1. Археологические работы в Билибинском районе проходят регулярно с участием большого числа археологов. В опубликованных ими работах и архивных материалах информация об объектах археологического наследия на исследуемом земельном участке отсутствует;

2. Известные объекты археологического наследия, ближайшие к испрашиваемому земельному участку расположены на значительном удалении (более 1 км) от границы обследуемой территории. Угроза повреждения ОАН в ходе использования земельного участка отсутствует;

3. Результаты проведенных работ позволяют сделать вывод, что на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа отсутствуют объекты культурного наследия, включенные в реестр и выявленные объекты культурного наследия. Объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, отсутствуют: в стратиграфических разрезах визуальными фиксируемые признаки наличия культурного слоя отсутствуют; археологический материал в земляных выработках и в экспонированном состоянии на площади исследуемого участка отсутствует.

Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы

1. Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства культуры от 03 октября 2011 г. № 954.

2. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 02 июля 2015 г. N 1906 «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия».

3. Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации, утвержденное постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук N 32 от «20» июня 2018 г.

4. Письмо Министерства Культуры РФ № 12-01-39/05-АБ от 27 января 2012 г. о рекомендации методики определения границ территорий объектов археологического наследия.

5. Баранова Ю.П. и др. Палеоген и неоген Северо – Востока СССР. – Якутск, 1989. 181с.

6. Богораз В.Г. Чукчи. – Л., 1934. Ч. 1. 191 с; 1939. Ч. 2. 196 с.

7. Васьковский А. П. Обзор горных сооружений Крайнего Северо-Востока Азии // Материалы по геологии и полезным ископаемым Северо -Востока СССР, вып. 10. Магадан, 1956.

8. Воскресенский С.С. Геоморфология Сибири. – М. 1962.
9. Гусев С.В., Макаров И.В. Археологические исследования Берингийской экспедиции на Центральной Чукотке // IV Диковские чтения: материалы научно-практической конференции посвященной 50-летию Магаданской области. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – 247 с. (С. 73-77).
10. Гусев С.В., Макаров И.В. Отчет по теме: «Археологические исследования (разведки) по проектируемой трассе автодороги «Эгвекинот – Валунистый – Комсомольский» («Участок Валунистый» - 447 км автомобильной дороги «Билибино – Комсомольский») в Иультинском, Анадырском, Билибинском и Чаунском районах Чукотского автономного округа в июле – августе 2005 г.». - М. 2006. Архив Института археологии РАН.
11. Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М.: Наука, 1977. 391 с.
12. Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. – М.: Наука, 1979а. 352 с.
13. Диков Н.Н. Исследования в бассейне р. Колыма и на Чукотке // АО-1978. – М.: Наука, 1979б. С. 219 – 220.
14. Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой.- М.: Наука, 1993. 224 с.
15. Кирьяк М.А. Верхнепалеолитические комплексы Западной Чукотки (долина р. Тытыльваам)// Дни Берингии. - М.: Советский спорт, 2004. – С. 53-63.
16. Кирьяк М.А. Каменный век Чукотки: (новые материалы). Магадан.: Кордис. 2005. – 254 с.
17. Кирьяк М.А. Макаров И.В. Новые археологические находки в районе оз. Эльгыгытгын // Неолит и палеометалл Севера Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – (С. 8-17).
18. Кирьяк М.А. Отчет о полевых археологических работах на стоянке Верхнетытыльская IV на восточном побережье оз. Тытыль в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2009 г. - Магадан, 2010 г. Архив Института археологии РАН.
19. Кирьяк М.А. Отчет о полевых археологических работах на участках рудника Двойной и подъездной автомобильной дороги Купол - Яракваам в Чаунском и Билибинском районах Чукотского автономного округа в 2010 г. -Магадан, 2011 г. Архив Института археологии РАН.
20. Кирьяк М.А. Отчет о результатах археологического обследования территории планируемого строительства горно-обогатительного предприятия на месторождении «Купол» в 2003-2004 гг. - Магадан, 2004. Архив Института археологии РАН.
21. Кирьяк М.А. Отчет об археологическом обследовании западного участка Купольного рудного поля (бассейны рр. Ыттыльвеем, Средний Кайемвраеем, Морошка) в 2005 г. - Магадан, 2007. Архив Института археологии РАН.
22. Макаров И.В. Научный отчет по теме: «Работы Северо-Восточной археологической экспедиции на территории аэродрома "Купол" в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2017 г.". - М. 2018.
23. Макаров И.В. Отчет о работе Северо-Восточной археологической экспедиции в Анадырском и Билибинском районах Чукотского автономного округа в 2014 г. - М. 2015. Архив Института археологии РАН.
24. Макаров И.В. Отчет о работе Северо-Восточной археологической экспедиции в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2015 г. -М. 2016. Архив Института археологии РАН.
25. Макаров И.В. Отчет по теме: «Археологическое обследование территории объекта: «Баимский ГОК на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа. - М. 2017. Архив Института археологии РАН.
26. Макаров И.В., Орехов А.А. Отчет по теме: «Археологическое обследование земельных участков на территории объекта: «ВЛ 220 кВ Омсукчан – ПП – Песчанка» в Омсукчанском и Северо-Эвенском районах Магаданской области и Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2016 г.». - М. 2017. Архив Института археологии РАН.

27. Макаров И.В., Прут А.А. Исследования Северо-Восточной археологической экспедиции в Чукотском автономном округе в 2014-2015 гг. // IX Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Колымской экспедиции А.П. Окладникова. Магадан, 2017. (С. – 72-79).

28. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск. 1977.

29. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Кистенев С.П., Эртюков В.И. Работы Приленской археологической экспедиции (ПАЭ) на Чукотке и в Северном Приохотье // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии. - Иркутск, 1980. С. 58-59.

30. Окладников А.П. Древние культуры Северо-Восточной Азии по данным археологических исследований в 1946 г. в Колымском крае // Вестник древней истории. 1947а. N 1. С. 176-182.

31. Окладников А.П. Колымская экспедиция // КСИИМК. 1947б. Т. С. 76.

32. Окладников А.П. О первоначальном заселении человеком внутренней части Чукотского полуострова//Изв. Всесоюз. геогр. о- ва. 1953. Т. 85, Вып. 4. С. 405-412.

33. Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Отв. ред. Н.Н. Диков. Москва: «Наука», 1974. - 456 с.

34. Пармузин Ю.П. Северо - Восток и Камчатка. Очерк природы. М.: Мысль, 1967. 368 с.

35. Природа и ресурсы Чукотки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. 236 с. (Труды НИЦ "Чукотка"; Вып. 5.).

36. Прут А.А. Научный отчет по теме: « Археологические научно-исследовательские работы (разведки) на территории проектируемого горно-обогатительного комбината «Билибинский ГОК» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2019г.» – М., 2020 // Архив ИА РАН.

37. Рогозина Е.А. Научный отчет по теме: «Обследование ОАН в Анадырском районе ЧАО в 2007 г.». - Анадырь, - 2010. Архив Института археологии РАН.

38. Рогозина Е.А. Отчет об археологических научно-исследовательских работах в районе озера Тытыль Билибинского района Чукотского автономного округа в 2017 г. - Анадырь, 2017. Архив Института археологии РАН.

39. Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжении восьми лет при Географической и Астрономической морской экспедиции капитана Биллингса с 1785 по 1793 год. – М.: Географгиз, 1952.

40. Север Дальнего Востока. М.: Наука. 1970. 488 с.

41. Слободин С.Б. Верхняя Колыма и Континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. 202 с.

42. Старых В.В. Отчет о научно-исследовательской работе "Натурное археологическое обследование береговой полосы озера Тытыль, озер Верхний и Нижний Илирней". Анадырь, 2008. Архив Института археологии РАН.

43. Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск, «Наука». 1980. – 224 с.

44. Черешнев И.А. Пресноводные рыбы Чукотки. - Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. - 324 с.

Обоснования вывода экспертизы

Предоставленных заказчиком документов (сведений), а также собранных экспертом самостоятельно достаточно для подготовки заключения экспертизы.

Документация по земельным участкам, подлежащим воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, общей площадью 15 га по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа

РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа, представлена на экспертизу в полном объеме согласно 73-ФЗ; п. 16 Положения о ГИКЭ.

Приведенные сведения об участках достоверны.

Схема расположения земельных участков на плане территории соответствует проекту «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа. Материалы отчета позволяют сделать вывод, что обследованная территория соответствует плану «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа.

Археологическое обследование проводилось в границах территории землеотвода, площадь которого составила 15 га, из которых 8,5 га было обследовано отрядом СВАЭ при разведках под ранее проектируемые объекты «Баимский ГОК. Проект медного месторождения «Песчанка». Подъездная дорога к посадочной площадке «Баимская» и «Временная дорога к Аэропорту». С целью выявления культурного слоя в тех частях землеотвода, площадь которых была не задействована работами СВАЭ ранее и в местах с наименьшей техногенной нагрузкой, и наиболее перспективной для поиска археологических объектов геоморфологической ситуацией, было заложено 6 разведочных шурфов. Глубина раскопок в шурфе определялась стратиграфической ситуацией – до 30 см. В процессе раскопок признаков ОАН не выявлено, археологический материал отсутствует.

Работы по археологическому обследованию выполнены с соблюдением методики производства археологических исследований, хорошо документированы и проведены в соответствии с требованиями российского законодательства в области охраны историко-культурного наследия. Результаты полевых исследований позволяют сделать однозначный вывод об отсутствии культурного слоя на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа.

Анализ представленных документов показал, что выводы, изложенные в документации А.А. Прутом об отсутствии объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, а также объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия очевидны и достоверны.

Вывод экспертизы

Предоставленные для экспертизы материалы позволяют сделать вывод о том, что на земельных участках, общей площадью 15 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, а также объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, отсутствуют. Испрашиваемый земельный участок расположен вне зон охраны, защитных зон объектов культурного наследия. Следовательно, на земельных участках, общей площадью 15 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту: «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа

. Ф» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа, возможно проведение земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ.
Заключение экспертизы положительное.

Перечень приложений:

Приложение 1. Электронный вариант научно-технического отчета по теме «Археологическое обследование земельного участка по проектируемому объекту, «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского АО Открытый лист № 1210-2020 от 06 октября 2020 г. на 89 листах.

Приложение 2. Письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа от 10.06.2021 № 05-09/351 о наличии (отсутствии) объектов культурного наследия на 3 листах.

Дата оформления Акта экспертизы: **08 сентября 2021 г.**

Эксперт

А.В. Постнов

Научно-технический отчет

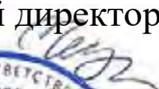
по теме:

«Археологическое обследование земельного участка по проектируемому объекту, «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского АО

Открытый лист № 1210-2020 от 06 октября 2020 г.

ООО «ГеоКорд»

Генеральный директор

 / Чедакина И.Г.

Москва

2021 г.

АННОТАЦИЯ

Общество с ограниченной ответственностью «ГеоКорд».

Прут Александр Анатольевич.

«Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского АО». Один том.

Ключевые слова: археологические научно-исследовательские работы, шурф, Чукотский АО, месторождение Песчанка, карьер.

Открытый лист № 2210-2020 от 06.10.2020г.

Сроки выполнения и место проведения полевых работ: октябрь 2020 г. август 2021 г. Чукотский автономный округ, Билибинский район, территория месторождения «Песчанка».

Основание для проведения полевых археологических работ: Дополнительное соглашение №1 к Договору № ТС-402 между ООО «ГеоКорд» и ООО «ГДК Баимская».

В ходе археологических разведок исследовалась территория хозяйственного освоения объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общая площадь обследования составила около 15 га, 8,5 из которых были обследованы под ранее проектируемые объекты.

На перспективных участках заложено 6 контрольных археологических шурфов, поскольку большая (8,5 га из 15 га) часть территории текущего проектируемого объекта была обследована ранее отрядом СВАЭ ООО «ГеоКорд», что подтверждено соответствующими научными и техническими отчётами, а также Актами ГИКЭ.

В ходе произведенных натурных археологических исследований в границах земельного участка, планируемого к отводу и производству проектных и строительных работ на территории объекта «Месторождение

общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», объектов археологического наследия и объектов с признаками объектов археологического наследия не выявлено.

СОДЕРЖАНИЕ

НАЗВАНИЕ	Стр.
1. Введение	5
2. Список исполнителей	9
3. Нормативно-правовая база по охране и обеспечению сохранности объектов археологического наследия	10
4. Археологическая оценка территории. Методика археологических работ	16
5. Физико-географический обзор района работ	22
6. История археологических исследований Западной Чукотки. Археологические памятники района работ	29
7. Археологическое обследование земельного участка по проектируемому объекту «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского АО	39
8. Заключение	50
9. Список использованной литературы	52
10. Список иллюстраций	58
Приложение 1. Координаты археологических шурфов и точек фотофиксации	64
Приложение 2. Координаты поворотных точек проектируемого объекта	65
Приложение 3. Иллюстрации	66
Приложение 4. Открытый лист	89

1. ВВЕДЕНИЕ.

В октябре 2020 и августе 2021 года отрядом Северо-Восточной археологической экспедиции ООО «ГеоКорд» производилось натурное археологическое обследование (археологические разведки) земельного участка, испрашиваемого под проектирование и обустройство объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа (рис. 1-3).

Общая площадь археологических изысканий на объекте «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» составила 15 га; с учётом наложения границ ранее обследованных объектов на границы текущего обследования, площадь настоящего обследования сократилась до 6,5 га (рис. 5, 7). В ходе натуральных археологических работ был обследован земельный участок, планируемый к отводу и производству проектных и строительных работ по объекту «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», были произведены шурфовочные работы: заложено 6 археологических разведочных шурфов и 6 точек фотофиксации.

Археологические работы велись на основании «Открытого листа» № 2210-2020 от 06.10.2020г., выданного на имя Прута А.А.

Археологические работы СВАЭ по объекту «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» в 2021г. продолжают работы, ранее произведенные в 2016, 2019, 2020 гг. СВАЭ (при участии автора настоящего отчёта) в ходе обследования земельных участков, отводимых под проектирование и

строительство объектов «Баимский ГОК» на месторождении «Песчанка», «ПС 220/110/10(6) кВ Песчанка», «ВЛ 220 кВ Омсукчан – ПП – Песчанка», «Баимский ГОК». Работы СВАЭ 2016 г. проводились на основании «Открытых листов» №1325 от 25.07.2016 г., №1693 и №1694 от 07.09.2016 г., выданных на имя А.А. Орехова и И.В. Макарова, работы 2019 г. – на основании Открытого листа № 1438-2019 от 24.07.2019 г., выданного на имя Прута А.А. В 2020 г. отрядом СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» были проведены археологические работы по объектам «Баимский ГОК. Проект медного месторождения «Песчанка». Водозаборные сооружения и водовод» и «Баимский ГОК. Проект медного месторождения “Песчанка”. Подъездная дорога к посадочной площадке “Баимская”», а также на объекте «Временная дорога к Аэропорту» на месторождении «Песчанка» 2210-2020 от 06.10.2020г, выданного на имя Прута А.А.

Исследования на территории месторождения «Песчанка», проведенные СВАЭ в 2016, 2019 и 2020 гг., охватили наиболее перспективные для поиска объектов археологического наследия (ОАН) участки – долины рр. Песчанка, Правая и Левая Песчанка, Егдэгкыч, а также их притоки (рис. 5). Признаков наличия археологических объектов при этом выявлено не было. Результаты работ 2016 и 2019 гг. значительно снижают общую перспективность района для поиска и выявления ОАН. Материалы исследований отражены в соответствующих научных отчетах (Архив ИА РАН): Макаров И.В. «Археологическое обследование территории объекта «Баимский ГОК» на месторождении «Песчанка» и «Археологическое обследование территории, отводимой под проектирование и строительство объекта ««ПС 220/110/10(6) кВ Песчанка»»; Орехов А.А. «Археологическое обследование трассы «ВЛ 220 кВ Омсукчан – ПП – Песчанка», Прут А.А. «Археологические научно-исследовательские работы (разведки) на территории проектируемого горно-обогатительного комбината «Билибинский ГОК».

Работы производились в соответствии с установленными требованиями федерального законодательства и договора № ТС-402 Дополнительное

соглашение №1 между ООО «ГеоКорд» и ООО «ГДК Баимская», на основании которых Северо-Восточная археологическая экспедиция проводила натурное археологическое обследование испрашиваемых земельных участков.

Целью работ было получение сведений о наличии, местоположении и характере объектов историко-культурного наследия, либо отсутствии таковых на территории указанного обследуемого землеотвода. В основные задачи работ входило натурное обследование земельных участков с поиском археологических памятников по выбранному маршруту, проведение литологических шурфовочных работ.

Выполнена археологическая оценка испрашиваемой территории в границах указанного землеотвода. Обследование не включало территории за пределами обозначенных в техническом задании земельных участков.

Археологические исследовательские работы СВАЭ регулярно проводятся на территории Чукотского АО в рамках темы «Археология Крайнего Северо-Востока Азии». В 2014-2018 гг. произведены археологические разведочные работы на участках месторождений Клён, Валунистое, Кекура, Песчанка, трассы ВЛ Омсукчан – ПП – Песчанка, ВЛ Билибино-Песчанка, трассы автодороги пос. Быстрый – с. Рыткучи, автодороги рудник Купол - участок Морошка, трассы ВЛ Яракваам - Купол, автодороги Купол - Кекура. В результате работ выявлены объекты археологического наследия - стоянки Стадухино 1-3, Шалый, Ильмынейвеем 1-6, Верхнетытыльская VI пункты 3,4.

В ходе работ на объекте «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» шурфовочные работы производились на перспективных с археологической точки зрения участках, не затронутых землеустроительным техногенным воздействием. Методика археологических разведок была выбрана, исходя из опыта работ, выработанного в российских

научно–исследовательских организациях с середины XX века. Натурному обследованию (осмотру обнажений, поиску подъемного материала, закладке шурфов) была подвергнута вся территория испрашиваемого землеотвода. Разборка рыхлых отложений производилась вручную, при помощи шанцевого инструмента, послойно методом тонких зачисток. Все шурфы и зачистки привязывались GPS приёмниками в системе WGS–84 к представленной заказчиком топооснове, фотографировались, фиксировалась стратиграфия. После детального описания производилась рекультивация шурфов.

Археологическое обследование испрашиваемых земельных участков произведено в полном соответствии с установленными требованиями законодательства: Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73–ФЗ от 25 июня 2002 г. (с изм. и доп. от 21.02.2019 г.), Постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко–культурной экспертизе» (с изменениями от 09 июня 2017 г.), «Положение о порядке проведения археологических полевых работ», утвержденное постановлением Бюро Отделения историко–филологических наук РАН от 20.06.2018 г. № 32.

В ходе произведенных натуральных археологических исследований, в границах земельных участков, планируемых к отводу и производству проектных и строительных работ на территории объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа археологических памятников не выявлено.

2. СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ.

Прут А.А.	Держатель Открытого листа, специалист-археолог ООО «ГеоКорд»
Ковалёв Д.С.	специалист-археолог ООО «ГеоКорд»
Перегудов С.В.	помощник археолога

3. НОРМАТИВНО–ПРАВОВАЯ БАЗА ПО ОХРАНЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ.

Нормативно–правовая база по охране объектов археологического наследия в России основывается на Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 29 июня 2002 г.(№ 73–ФЗ) с изменениями от 03.08.2018 г.

Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73–ФЗ от 25 июня 2002 г. (далее – Закон), предусмотрено обязательное выполнение мероприятий по сохранению историко–культурного наследия на территориях, испрашиваемых под различные виды работ и хозяйственной деятельности. Закон ввел понятие «государственной историко – культурной экспертизы». Данная экспертиза проводится до начала землеустроительных, хозяйственных и иных видов работ, а также до принятия решений органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков и изменении их правового режима (ст.31, ст.33 п.5 Закона).

Одним из объектов экспертизы является земельный участок. Для земельного участка экспертиза проводится с целью доказательства отсутствия объектов археологического наследия (ОАН) на испрашиваемом участке и обоснования допустимости проведения проектных, землеустроительных, строительных и иных работ и хозяйственной деятельности.

Обеспечение сохранности объектов культурного наследия рассматривается как комплекс различных мероприятий, выбор которых определяется характером памятников, условиями их расположения, особенностями работ, угрожающих памятникам и рядом других обстоятельств.

Порядок выделения границ земель историко-культурного назначения и их регистрации определен Федеральным законом «О землеустройстве» и Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Такая прочная взаимосвязь законодательных актов определяет порядок действий проектных организаций в отношении земель историко-культурного назначения или особо охраняемых историко-культурных зон в границах земель иных категорий.

Действующее законодательство, а также отечественная и зарубежная практика знают следующие формы или варианты обеспечения сохранности археологических памятников в зонах проведения строительных и иных земляных работ:

а) полное научное исследование археологических памятников, целостность которых может быть нарушена в ходе строительства. В отношении объектов археологического наследия такое исследование включает: выявление памятников путем археологических разведок на местности; стационарные археологические раскопки памятников, которые ведутся, как правило, вручную с соблюдением определенной методики, с фиксацией всех особенностей памятника и находящихся на нем остатков сооружений, погребений и т.п.; камеральную обработку полученных при разведках и раскопках вещевых и иных материалов, их консервацию и реставрацию, проведение необходимых специальных анализов, научное описание материалов; составление научной отчетности о полевых и камеральных исследованиях; передачу материалов полевых работ на постоянное хранение в государственные хранилища;

б) вынос (эвакуация) памятников за пределы зоны проведения строительных работ; в связи с тем, что археологические памятники относятся к недвижимым памятникам истории и культуры, эта форма обеспечения сохранности может быть применена к ним в очень ограниченной степени и относится, как правило, лишь к деталям памятников (архитектурные детали, гробницы, наскальные рисунки и т.п.);

в) создание защитных сооружений, ограничивающих вредное воздействие проектируемых объектов на археологические памятники; может быть рекомендовано лишь при строительстве крупных водохранилищ и только в отношении наиболее ценных памятников;

г) исключение площадей археологических памятников из зон проведения строительных работ (например – изменение трасс трубопроводов, с тем, чтобы они не затрагивали археологические памятники, изменение местоположения отдельных сооружений и т.п.); может быть рекомендовано лишь при наличии технической возможности такого исключения;

Основная цель проектно–изыскательских работ состоит в установлении наличия объектов культурного наследия в зоне намечаемого строительства, определении степени влияния предполагаемого строительства на сохранность памятников и в разработке мероприятий по их охране.

При этом должно быть выполнено следующее:

- 1) анализ общей характеристики объектов культурного наследия;
- 2) анализ влияния основных технических решений и условий строительства на сохранность объектов культурного наследия в районе размещения намечаемого к строительству сооружения;
- 3) прогноз и оценка влияния на сохранность объектов культурного наследия при сооружении и функционировании намечаемого к строительству объекта.

Мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия в зоне намечаемого строительства должны проводиться на всех этапах и стадиях проектирования. Они планируются таким образом, чтобы научное исследование объектов культурного наследия, их эвакуация в безопасные места и другие возможные варианты обеспечения сохранности предшествовали проведению строительных работ на территории расположения памятников, чтобы не мешать строительным работам. Должны быть обеспечены достаточные меры для научного изучения и фиксации всех

объектов культурного наследия, существованию которых угрожают строительные работы.

Заключение экспертизы об отсутствии объектов археологического наследия является основанием для согласования государственным органом по охране объектов культурного наследия предоставления земельного участка и проведения проектных, землеустроительных, земляных работ и хозяйственной деятельности.

В случае выявления объектов археологического наследия в составе проекта разрабатывается раздел «Обеспечение сохранности объектов культурного наследия», который определяет мероприятия по сохранению объектов археологического наследия и финансовые затраты на их выполнение.

В разделе указываются мероприятия по сохранению объектов культурного наследия, режим содержания территории, занимаемой объектом культурного наследия, и допустимое использование земельного участка. На территории памятника запрещается проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных и иных видов работ (ст.35 п.2 Закона).

Кроме того, в состав раздела включаются:

- схема границ объектов культурного наследия;
- проектные изменения направления трассы;
- затраты по установке охранных знаков;
- акт установки охранных знаков;
- охранное обязательство на объект археологического наследия;
- смета затрат на проведение спасательных археологических работ (данные виды работ выполняются только в исключительных случаях, порядок выполнения описан ниже).

В случае если на выявленном объекте археологического наследия допустимо выполнить спасательные археологические работы, которые в соответствии со ст.40 п.2 Закона могут производиться в исключительных

случаях, при получении разрешения государственного органа по охране объектов культурного наследия, в составе проекта предусматривается:

- обоснование необходимости проведения спасательных археологических работ, с полным или частичным изъятием археологических находок, в порядке, определенном ст.45 Закона;
- обоснование невозможности предоставления иного земельного участка;
- в сводную смету включается смета затрат на выполнение спасательных археологических работ.

Раздел по обеспечению сохранности выявленных или ранее известных объектов археологического наследия выполняется на основании технического задания государственного органа по охране памятников.

На основании ст. 36 п. 4 Закона, финансирование мероприятий по сохранению объектов археологического наследия производится заказчиком проводимых работ. На основании ст. 46, 49 Закона, пользователь земельного участка несет ответственность за сохранность объекта археологического наследия.

Проект предоставляется на согласование государственному органу по охране объектов культурного наследия. Освоение (производство земляных, строительных, хозяйственных и иных видов работ) земельного участка возможно только после письменного разрешения государственного органа по охране объектов культурного наследия (ст. 33 п.8, ст.35 п.1, ст.45 п.1 Закона).

В ходе выполнения строительных работ представители органа охраны объектов культурного наследия осуществляют археологический надзор за земляными работами. В проектной документации предусматриваются затраты на выполнение археологического надзора. В соответствии со ст. 37 Закона, в случае обнаружения в ходе строительных работ объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, работы должны быть незамедлительно остановлены, проектная документация откорректирована в части раздела сохранения объектов культурного

наследия, выполнены мероприятия по сохранению обнаруженного объекта. Работы могут быть продолжены только по письменному разрешению государственного органа по охране объектов культурного наследия.

4. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИИ. МЕТОДИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ.

Согласно пункту 2 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от «20» июня 2018 г. №32 (далее – Положение), особым видом археологических работ являются археологические разведки в целях определения наличия или отсутствия объектов археологического наследия на земельных участках, землях лесного фонда либо в границах водных объектов или их частей, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных земельных участках, землях лесного фонда, либо водных объектах или их частях объектов археологического наследия, с проведением локальных земляных работ. Эти исследования проводятся на основании Открытого листа.

Сама специфика объектов археологического наследия (ОАН), их охраны такова, что их поиск и работы на них определены целым рядом обстоятельств:

- отсутствием внешних признаков большинства ОАН;
- расположением ОАН в различных ландшафтных условиях;
- отсутствием охранных зон ОАН;
- отсутствием в земельном кадастре указаний на земельные участки с наличием ОАН;
- отсутствием вынесенных на местность знаков границ ОАН и их зон охраны;
- невозможность обнаружения ОАН на местности без участия специалиста – археолога, держателя Открытого листа.

Для выявления ОАН в пределах обследуемого земельного участка производится археологическая оценка территории – научное обследование территории с целью выявления и первичного полевого изучения новых объектов археологического наследия, и получение современных данных о ранее выявленных ОАН в рамках научной, охранной или учетной постановки задачи. Оценка производится путем проведения полевых археологических (изыскательских) работ на проектируемом земельном участке.

Основными методическими приемами при археологической оценке территории (района) являются производство археологических и других предварительных работ, камеральных работ в установленном порядке, в строгом соблюдении основных требований федерального и республиканского законодательств и нормативных актов по охране объектов историко-культурного наследия.

Археологические исследования производятся организациями, специализирующимися на проведении археологических работ (научные и научно–реставрационные организации, высшие учебные заведения, музеи, учреждения охраны памятников истории и культуры).

Руководство археологическими работами осуществляется специалистами, имеющими специальную подготовку, владеющими современными методами ведения археологических работ и фиксации их итогов в виде научного отчета.

Ведение археологических работ допускается только при наличии у специалиста специального документа (разрешения) – Открытого листа, на право проведения археологических работ в пределах, установленных этим документом.

При проведении работ специалист обязан предусмотреть изучение в полном объеме всего участка в границах постоянного или временного землеотвода там, где земляные работы или движения техники способны повредить или нарушить культурные слои. Выборочное исследование части памятника археологии, попадающего в границы землеотвода, недопустимо.

Археологическая оценка территории производится, исходя из опыта предшествующих работ, включавшего в себя поиск и изучение на территории Крайнего Северо-Востока Азии и сопредельных регионов, археологических памятников различных эпох – от древнейшего палеолита до раннего средневековья.

На основании многолетних работ и полученных результатов были определены общие критерии археологической оценки территории (района). Пригодность места для проживания в древности, определяется следующими факторами: геологической стабильностью (стойкость к разрушению денудационными процессами – оползни, наводнения, просадки грунта и т.д.), селитебностью (пригодность для строительства и заселения – инсолируемость, выположенность, местоположение в тени господствующих ветров) и хозяйственной привлекательностью (близость к хозяйственно–значимым местам – источникам воды, топлива и производственного сырья, местам охоты, рыболовства). В размещении археологических стоянок открытого типа и этнографических объектов (например, стойбищ) проявляются общие черты, обусловленные особенностью геоморфологической ситуации и пригодностью для проживания.

Также критерии археологической оценки территории (района) характеризуются:

1) изученностью территории – наличием обоснованных научных данных, полученных в результате экспертиз участков, экспертных оценок и плановых разведочных работ, объективно подтверждающих наличие либо отсутствие на данной территории материальных остатков древних культур в разном хронологическом диапазоне;

2) степенью изменённости среды – исходя из анализа активности и длительности антропогенного воздействия на ландшафт; сюда включается определение территорий, подвергавшихся антропогенному воздействию, активизировавшему процессы разрушения, изменившего среду обитания, где

исключено сохранение возможных археологических объектов в их природно-историческом контексте;

2) общей географической и геоморфологической характеристикой территории – наличием показателей, характеризующих большую либо меньшую степень вероятности фиксации археологического материала – отметки от уреза водотоков, уровни террас, мощность и характер отложений, определение розы ветров и т. д.;

3) археологическим потенциалом территории – вероятностью выявления отдельных находок и их комплексов, а также возможность выявления и изучения объектов, связанных с археологией опосредовано: наличие ископаемых педокомплексов, палеонтологического материала, литологических комплексов, служивших сырьевой базой; и др.

Необходимо отметить, что указанные критерии рассматриваются в комплексе, вне отрыва друг от друга. Для определения какой-либо территории, не имеющей археологической ценности, используется, как правило, наличие отрицательных данных, как минимум, по трем критериям. Такой подход максимально снижает вероятность прогностической ошибки и дает возможность наиболее объективно подойти к окончательному решению об отказе от данных территорий с точки зрения исследовательской практики.

Участки, перспективные для археологического поиска, т.е. обладающие признаками наличия объектов археологического наследия, выделяются по следующим критериям: слабая либо полная неизученность территории, невысокая степень изменения среды, определенные геоморфологические показатели, археологический потенциал – близость или наличие культурного слоя памятников, границы которых на сегодняшний день не определены, информационный потенциал – устные или письменные сведения о наличии археологических находок. Указанные критерии рассматриваются также в комплексе – наличие положительных данных, как минимум, по трем показателям, дает возможность выделять перспективные территории.

Методика археологических работ включает:

1) на подготовительном этапе:

– ознакомление с техническим заданием и проектной документацией по проектируемым объектам района работ;

– изучение архивных материалов и библиографических источников для получения сведений о степени археологической изученности и выявленных ранее в районе работ, ОАН; изучение картографического, спутникового материала и литературы для получения представления о рельефе, геоморфологии и геологическом строении района работ; получение информации от специалистов–археологов, проводивших ранее исследования в районах работ;

– выделение перспективных для поиска ОАН участков в пределах района работ;

– предоставление в местные органы охраны культурного наследия сведений о районе и запланированном объеме работ;

2) на этапе натурных исследований производится:

– тщательный визуальный осмотр района работ: поиск подъемного материала, следов культурного слоя и др. признаков наличия ОАН на участках естественных обнажений и антропогенных повреждений поверхности;

– фотофиксация характера местности, объектов, с масштабной рейкой; фотографическая фиксация территории исследования велась так, чтобы наиболее полно и точно передать особенности рельефа и топографическую ситуацию. Отчётная фотофиксация велась на цифровой аппарат со стандартным разрешением 10 Мр и дублирующий цифровой фотоаппарат с такими же техническими параметрами. Фотофиксации подлежали: площадные и линейные объекты, на территории которых закладывались шурфы и зачистки, современная поверхность места расположения будущего шурфа, раскопанные и рекультивированные шурфы. Для указания масштаба на фотографиях применялась 3-х метровая геодезическая рейка с ценой деления 0,01 м.

- дистанционная фотосъёмка с помощью квадрокоптера;
 - определение участков для производства исследовательских шурфовочных работ;
 - закладка археологических разведочных шурфов и зачистка природных и техногенных обнажений; вскрытие рыхлых отложений производится тонкими зачистками ручным инструментом, по литологическим слоям (но не более 20 см), до условного материка – скальной породы или многолетнемерзлых грунтов; после окончания работ все шурфы рекультивируются; закладываются как разведочные шурфы на выделенных перспективных участках, так и контрольные разведочные шурфы по всей площади землеотвода – с учетом ландшафта и геоморфологической ситуации; производится фотофиксация шурфовочных работ;
 - закладка разведочных шурфов, фиксировалась на фотографиях перед вскрытием шурфа, после его раскопки и рекультивации. Размеры шурфов составляли не менее 1 кв. метра, а глубина шурфа включала всю толщу гумусового горизонта, выполнялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего гумусовый горизонт, которая фиксировалась на фотографиях;
 - привязка границ территории, шурфов и зачисток GPS– приёмником в системе WGS–84 к топооснове;
 - ведение полевого дневника с описанием обследуемых участков, вскрываемых напластований, находок (при их наличии);
- 3) на этапе камеральных работ – обработка и описание археологических материалов (при их наличии), составление отчета, предоставление в местные органы охраны культурного наследия сведений о выполненных работах и их результатах, данных о выявленных ОАН (при их наличии).

5. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЙОНА РАБОТ.

Баимская лицензионная площадь в административном отношении входит в состав Билибинского района Чукотского автономного округа ДФО РФ, расположена в 260 км юго-западнее г. Билибино, имеет общую площадь 1298.77 кв. км.

Билибинский район на западе граничит с Республикой Саха (Якутия), на юго-западе - с Магаданской областью, на юге с Камчатским краем, на востоке и юго-востоке, соответственно, с Чаунским и Анадырским районами Чукотского АО. С севера район омывается Восточно-Сибирским морем.

Экономическая освоенность района крайне слабая, но несколько выше в сравнении с другими районами Чукотки. Действующие населенные пункты в районе месторождения в настоящее время отсутствуют. Ранее в 22 км к северу на левом берегу р. Бол. Анюй существовал старинный пос. Ангарка. В 12 км на юго-запад от района работ расположен заброшенный поселок Весенний – бывшая база ранее действовавшего прииска «Анюйский», а ныне база старательских золотодобывающих предприятий.

Горд Билибино связан с морским портом Певек автозимником окружного значения (381 км, период работы декабрь-апрель) и Зеленый Мыс (255 км, в том числе круглогодичной автодорогой окружного значения – 48 км).

Навигационный период в морских портах Певек и Зеленый Мыс длится около 4 месяцев (июль – октябрь).

Ближайший аэропорт, способный принимать большие самолеты, находится в пос. Кепервеем, в 190 км от месторождения «Песчанка».

Район работ расположен в пределах северных отрогов Верхне-Яблонской гряды. Основным горным сооружением является хребет Бахихчан северо-западного простирания с абсолютными отметками вершин до 800-840 м над уровнем моря, максимальная -1134 м (г. Весенняя), относительные превышения составляют, как правило, 400-500 м. Водораздельные

поверхности широкие, сглаженные. Южные и восточные склоны водоразделов пологие (3-10°), северные и западные крутые (15-30°).

Баимская площадь расположена в бассейне среднего течения р. Бол. Анюй. Бол. Анюй пересекает среднегорную и равнинную орографические зоны. Длина русла 695 км. В верховьях ширина реки не превышает 80-100 м, глубина реки 1.5 м, скорость течения до 4 м/сек. В устьевой части русло расширяется до 500-700 м, глубина достигает 4 м, скорость 1 м/сек.

Рельеф района средне-низкогорный, расчлененный с относительными превышениями до 300-450 м, абсолютными отметками водоразделов 800-840 м; максимальная отметка 927 м находится в верховьях р. Песчанка в 4-5 км к юго-востоку от месторождения «Песчанка».

Район Баимской площади относится к тундрово-таежным областям с сочетанием среднегорных (на юге, юго-востоке) и низкогорных (на севере, северо-западе и в межгорных депрессиях) ландшафтов. В низкорослых ландшафтах (равнинных) типично развитие криогенно-гравитационных форм с наличием в рыхлых отложениях миграционного льда в виде сети прослоек и прожилок жильного льда в трещинах коренных пород, залегающих на небольшой глубине.

Почвы глее-таежные и таежные мерзлотные. Древесная растительность представлена, в основном, даурской лиственницей, произрастающей, как правило, в долинах рек и на склонах водоразделов до абсолютных отметок 400-500 м. Здесь же широко развит подлесок, состоящий из ольховника, березки, тальника, создающий местами непроходимые заросли. Выше по склонам лиственница сменяется кедровым стлаником. В долинах рек развиты лиственничные леса, на склонах гор и водоразделах - разреженные лиственничные леса и редколесье (лиственница Каяндера), заросли кедрового стланика, карликовой березы; в пойменной части долины и таликовых зонах – ольха, тополь, древовидная ива.

Животный мир довольно разнообразен. Встречается бурый медведь, лиса, волк, песец, лось, северный олень, горностай, заяц, полярный суслик.

Из птиц встречаются полярная куропатка, каменный глухарь, ворон, кедровка, из перелетных - утки, гуси, чайки. В р. Баимка водится хариус.

Гидрография района.

Широко развита гидрографическая сеть. В районе протекают р. Баимка – левый приток р. Бол. Анюй и р. Егдэгкыч – правый приток р. Баимка, образованный при слиянии рек. Лев. Песчанка и Песчанка. Месторождение «Песчанка» находится в среднем – верхнем течении р. Песчанка. Ширина долины р. Баимки изменяется от 50 м в верховьях до 2-2.5 км в нижнем течении.

Долины водотоков, как правило, заболочены, что значительно затрудняет передвижение по ним. В долине р. Баимка по ручьям отработаны полигоны прииском «Аньюйский».

По *климатическому* районированию площадь относится к субарктическому поясу, сибирской области. Климат резко континентальный с продолжительной суровой зимой (7-8 месяцев) и коротким прохладным летом. Массовое таяние снега приходится на конец мая – начало июня. В это же время происходит вскрытие рек и ручьев. Летом, особенно в августе, часты туманы и длительные дожди, приводящие к бурным паводкам. Первые заморозки начинаются в конце августа, а конце сентября ложится снег. Продолжительность летнего периода составляет 2.5-3 месяца.

Морозный период (с температурой воздуха менее 0°C) составляет 240 дней при средней температуре -22.5°C; абсолютная минимальная температура холодного периода года -58°C. Количество осадков в зимний период 71 мм, высота снежного покрова 60-70 см; преобладающее направление ветра северо-западное при максимальной скорости 4,5 м/с.

В теплый период года (конец мая – середина сентября) температура воздуха в среднем за месяц колеблется от 0.5 до 13°C, максимальная достигает 34°C. За этот период выпадает 160-170 мм осадков, при суточном максимуме осадков 38 мм.

Геологическое строение Баимской площади.

Лицензионная площадь расположена в пределах Баимского рудного района. Ряд рудных и россыпных объектов вытягивается цепочкой вдоль глубинного субмеридионального Баимского разлома (Егдэгкычского) на основании чего выделяется Баимская металлогеническая зона. Баимская металлогеническая зона расположена в юго-восточной части относительно крупного Олойского металлогенического пояса, который контролируется одноименной палеоостроводужной системой раннемелового возраста, расположенной между Южно-Ануйским и Омолонским террейнами. В геологическом строении Олойского блока принимают участие различно дислоцированные вулканогенные, вулканогенно-осадочные и осадочные образования нижней перми, верхней юры и нижнего мела, слагающие три структурных яруса.

Нижний структурный ярус представлен вулканитами сакмарского яруса нижней перми, средний - осадочными, вулканогенно-осадочными образованиями келловейского, оксфордского, киммерийского и волжского ярусов средней-верхней юры. Терригенные отложения айнахургенской свиты нижнего мела слагают верхний структурный ярус. Нижний структурный ярус в большей степени участвует в строении Алучинского горст - антиклинального поднятия, имеющего распространение в восточной части района, средний ярус развит в пределах Ненканской впадины, занимающей основную часть района, а верхний структурный ярус получил преобладающее развитие в пределах Агнаутальской приразломной мульды разделяющей эти структуры.

Вулканогенно-осадочные породы прорваны интрузивными и субвулканическими телами, относимыми к нескольким этапам интрузивной деятельности. Среди наиболее древних интрузивных образований выделялись раннетриасовые пироксениты и дуниты алучинского интрузивного комплекса. К более поздним магматическим образованиям были отнесены позднеюрские интрузии основного состава баимского комплекса; раннемеловые гипабиссальные образования весеннинского

комплекса гранодиоритового состава; раннемеловые интрузии егдэгкычского комплекса габбро-монзонит-сиенитового состава; позднемеловые образования омчакского интрузивного комплекса. Небольшие тела и дайки андезитов, андезибазальтов позднемелового возраста завершают магматическую активность, проявившуюся на данной территории.

Четвертичные отложения образуют маломощный чехол, перекрывающий все более древние образования и представлены элювиальными, делювиальными и делювиально - солифлюкционными образованиями, развитыми преимущественно на водоразделах и представленными щебнем, дресвой, глиной, супесью. Мощность делювиальных и элювиальных образований достигает 2-3 метров, делювиально-солифлюкционных - 5- 6 метров. Аллювиальные отложения квартера представлены рыхлыми галечно-песчано - глинистыми отложениями, они развиты в долинах рек и крупных ручьев района мощностью до 10-15 и более метров. В пределах территории выделяют отложения неоплейстоцена (QIII), представленные глинистыми щебнисто-гравийными отложениями, и голоцена (QIV), и те и другие представлены окатанными галечниками различного размера и песчано-глинистым материалом.

Тектоника.

Баимская зона расположена в юго-восточной части относительно крупного Олойского металлогенического пояса, который контролируется одноименной палеоостроводужной системой раннемелового возраста.

В тектоническом плане характеризуемая часть Баимской металлогенической зоны располагается в пределах Олойской палеоостроводужной системы раннемелового возраста, расположенной между Южно-Ануйским и Омолонским террейнами. Олойская структура, осложнена Ненканской впадиной. Пермские вулканиты спилито-кератофировой формации слагают первый структурный ярус; осадочные, вулканогенные и вулканогенно-осадочные образования верхней юры

образуют второй структурный ярус; а нижнемеловая моласса айнахургенской свиты сформировала третий структурный ярус.

Определяющую роль в образовании структур района сыграл Анюйский глубинный разлом, пересекающий территорию в север-северо-западном направлении. На всем протяжении нарушения отмечается его прямолинейность и субвертикальное падение разрывов. Анюйский глубинный разлом относится к разряду магмоконтролирующих, так как в течение нескольких тектонических эпох был магмоподводящим каналом. Одним из крупных его ответвлений является Егдэгкычский разлом, из которого можно выделить ветвь так называемого Баимского разлома (егдэгкычская тектономагматическая зона).

Ширина зоны Егдэгкычского (включает Баимский) разлома 12-15 км, протяженность более 100 км (на площади прослеживается от истоков ручья Омчак до устья реки Ангарка). Нарушение контролирует как размещение интрузивных и субвулканических тел позднеюрского-раннемелового возраста, так и субщелочных интрузивных тел егдэгкычского комплекса. Именно в зоне влияния этого разлома находятся медно-порфировые, полиметаллические и золото-серебряные рудопроявления. Наиболее крупное месторождение района – «Песчанка» - приурочено к пересечению Егдэгкычского и субмеридионального, так называемого, Песчанковского разломов, рудный объект месторождения ориентирован вдоль последнего. Песчанковский разлом определяется, как структура отрыва (растяжения), оперяющая нарушения Егдэгкычского разлома, имеет относительно небольшое протяжение (до 10 км) и при приближении к последнему имеет значительную ширину.

Мерзлотные условия района работ.

Месторождение «Песчанка» располагается в зоне распространения сплошной континентальной мерзлоты горного типа. Непромерзающие сквозные талики существуют под руслом р. Б. Анюй, под руслом р. Егдэгкыч в нижнем его течении, участками под руслом р. Баимки. Подрусловые талики

ограниченной мощности вероятно существуют на большей части русла р. Баимка и р. Песчанка, причем последние выделяются по результатам наземных геофизических работ и нуждаются в заверке.

По данным метеостанции Илирней, даты устойчивого перехода температуры воздуха через «0» и срок начала сезона оттаивания составляют 19 мая и оканчивается 16 сентября, соответственно. Оттаивание прекращается в конце августа. Глубина сезонного оттаивания зависит от состава и влагосодержания (льдистости) пород, характера растительного и почвенного покровов и условий теплообмена (экспозиции склонов, потока приходящей солнечной радиации).

На крутых, обращённых к северу и северо-западу, склонах, задернованных мхами, мощность деятельного, или сезонноталого слоя (СТС), колеблется в пределах 0,3-0,5 м. В этих условиях, под растительным покровом, залегает, как правило, слой торфа с линзами и вкраплениями льда. На слабозадернованных крутых и выпуклых склонах мощность СТС составляет 0,8-1,7 м.

6. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНОЙ ЧУКОТКИ. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РАЙОНА РАБОТ.

Территория Западной Чукотки, как и всего полуострова в целом, в плане исследования объектов археологического наследия представляет собой один из самых слабоизученных регионов Российской Федерации (рис. 4). При этом история изучения древностей этого удаленного района насчитывает без малого 250 лет. Именно здесь, на побережье Ледовитого океана, в конце XVIII века, одним из руководителей Северо-Восточной экспедиции капитаном Г.А. Сарычевым были произведены первые археологические раскопки, «положившие начало полярной археологии, как науке». В 1787 году, на арктическом побережье Западной Чукотки, возле большого Баранова мыса, Г.А. Сарычев обследовал обвалившиеся «земляные юрты», собрав коллекцию из обломков керамики и двух каменных ножей, которые залегали с костями северного оленя и морского зверя (Сарычев, 1952). Исследование этого памятника было продолжено только в 1946 году, когда А.П. Окладников интерпретировал его как древнеэскимосское и датировал пунукской стадией (Окладников, 1947а).

Предпринятые А.П. Окладниковым поиски в низовьях р. Колымы и на Восточной Чукотке, позволили ему сделать вывод о связи древней охотничьей культуры континентальных районов заполярной Якутии, Колымского края и Чукотки. Заселение Чукотки происходило, по его мнению, в конце неолита и раннем бронзовом веке (II-I тыс. до н.э.) с запада, представителями племен с низовьев Лены. Предположительно предками юкагиров (Окладников, 1947б).

Последующие исследования показали, что на протяжении многих тысячелетий здесь пролегли транзитные маршруты и соприкасались миграционные потоки древнего населения, проникавшего на Крайний Северо-Восток Азии и в Америку.

В 1977 году на территории Западной Чукотки одновременно работали 2 экспедиции: Приленская археологическая экспедиция (руководитель д.и.н.

Ю.А. Мочанов) и Северо-Восточная комплексная археологическая экспедиция (руководитель д.и.н. Н.Н. Диков), отряды которых независимо друг от друга провели разведки в прибрежной зоне озера Тытыль. Выявленные стоянки не были идентифицированы между собой.

В этом же году отряд ПАЭ прошел маршрутом по р. Малый Анюй, открыв стоянки: Новый Илирней, Оленная, Кантвеем I-II, Ягодная I-III. В результате стоянки Тытыль I, II, V и Кантвеем I были отнесены к ымыяхтахской культуре (Мочанов, Федосеева и др., 1980).

Со следующего года отряд СВАКАЭ под руководством М.А. Кирьяк приступил к планомерному исследованию окрестностей оз. Тытыль. В ходе работ были получены значительные по информативности материалы, свидетельствующие о наличии здесь разновременных памятников археологии от верхнего палеолита до позднего неолита. Помимо тытыльского археологического комплекса, где было выявлено более 30 стоянок, с 1980 г. на Западной Чукотке обследовались прибрежные территории рр. Раучуа, Млелин, Большой и Малый Анюй с притоками Погынден и Орловка, Олой с притоком Андыливан и др. На сопредельных территориях локально обследовались бассейны рр. Колыма, Омолон, Большой Эльгахчан, Коркодон, Анадырь, Майн, Еропол, Оконайто, Яблон, река и озеро Экитыки, и др. При этом кусты стоянок выявлены на озерах Среднее, Липчиквыгытгын, Илирней (верхнее и нижнее), Тытыль, Экитыки, Большой Нутенеут, Речное, Глубокое. Результатом стало открытие многочисленных археологических объектов, датированных широким хронологическим диапазоном от раннего голоцена до средневековья; особое место занимает комплекс из нижнего горизонта стоянки Орловка II, для которого предложен возраст "начала верхнего палеолита" (Кирьяк, 2005. С. 78).

В начале XXI в. пионером в соблюдении норм российского законодательства по охране объектов культурного наследия выступила компания «КинРосс». В связи с началом разработки месторождения «Купол»

в Билибинском районе ЧАО, на территории земельных участков под размещение объектов обустройства и инфраструктуры, археологическим отрядом под рук. д.и.н. М.А. Кирьяк были проведены натурные археологические научно-исследовательские работы с целью определения факта наличия/отсутствия объектов историко-культурного наследия. Выявленные многочисленные археологические памятники и историко-культурные объекты сосредоточены в долинах рек и ручьев в окрестностях Купольного рудного поля и золоторудного месторождения Купол.

Продолжены работы по археологическому изучению внутренних областей Чукотки были в 2005 году Берингийской археологической экспедицией Института Наследия им. Д.С. Лихачева (г. Москва) под руководством к.и.н. С.В. Гусева. В этом году экспедицией производились археологические разведки в коридоре проектируемой трассы автодороги «Эгвекино-Валунистый-Комсомольский» («Участок Валунистый» - км 447 автомобильной дороги «Билибино-Комсомольский»). Работы велись согласно Открытым листам № 373 и № 405, выданным Гусеву С.В. и Макарову И.В.

В ходе работ было выявлено 15 памятников археологии каменного века. В первую группу входят стоянки, приуроченные к озерным террасам (Кытапнайваам 1, Левое 1-3, Сливное 1-2, Дивное 1, Глубое 1, Штаны 1). Вторая группа памятников открыта на речных террасах левого берега р. Паляваам (Паляваам 1-6), отражающих длительный период развития древних культур континентальной Чукотки от мезолита до палеометалла или пережиточного неолита. Полевые работы наглядно показали наличие ценных археологических материалов, сосредоточенных на береговых речных террасах, приустьевых мысах и берегах озер. Выявленные стоянки имеют большое значение для корреляции с одновременными памятниками Северной Азии и Аляски (Отчет: Гусев, Макаров, 2006).

В 2007 г. к северо-востоку от месторождения «Купол» было проведено первое археологическое обследование озера Эльгыгытгын. Сводка

материалов археологических памятников оз. Эльгыгытгын содержится в Научном отчете Е.А. Рогозиной «Обследование ОАН в Анадырском районе ЧАО в 2007 г.» (Отчет: Рогозина, 2008).

В 2008 г. в районе озера Тытыль проводились инвентаризационные работы, связанные с оценкой антропогенных рисков и паспортизацией археологических объектов, результате которых 41 объект в береговой зоне озера был отнесен к выявленным объектам археологического наследия (Отчет: Старых В.В, 2008).

В 2009 г. на стоянках Верхнетытыльская IV и Верхнетытыльская V были проведены охранные археологические работы (Отчет: М.А. Кирьяк, 2010)

В 2010 г. археологическим отрядом под рук. М.А. Кирьяк были проведены археологические исследовательские работы в границах земельных участков проектируемых автодорог от месторождения Купол до рудника Двойной и дорожного участка Яракваам. Археологических памятников выявлено не было (Отчет: М.А. Кирьяк, 2011 г.).

В 2014 г. в Билибинском и Анадырском районах ЧАО работала Северо-Восточная археологическая экспедиция ООО «ГеоКорд» (г. Москва). На территории участка «Валунистый-Горный» выявлена стоянка Шалый I (неолит). На прилегающей к месторождению территории, у оз. Стойбищного, выявлен историко-культурный комплекс неолитических стоянок Ильмынейвеем I-VI (Отчет: Макаров И.В., 2015). Сборы подъёмного археологического материала, зачистки береговых обнажений и шурфы, на протяжении 2,5 км левого берега р. Ильмынейвеем, позволили обнаружить убедительные доказательства наличия культурных отложений, включающих в себя предметы каменного производства (сколы, отщепы, наконечники, скребки, нуклеусы и ножевидные пластины из обсидиана, халцедона, кремня и яшмы, а также фрагменты орнаментированных керамических сосудов). Облик каменного инвентаря и керамики позволяет предварительно определить возраст находок неолитическим временем.

В 2017 г. проводились археологические исследовательские работы на побережье озера Тытыль (Отчет: Рогозина Е.А., 2017) и археологические работы СВАЭ в зоне удлинения взлетно-посадочной полосы аэропорта Купол (Отчет: Макаров И.В., 2018).

В 2018 г. отрядом СВАЭ (руководитель Прут А.А.), были проведены археологические исследовательские работы по объектам "Автомобильная дорога Купол - Морошка", "Автомобильная дорога Купол - Кекура", "ВЛ 110 кВ Яракваам - Купол", в Билибинском и Чаунском районах Чукотского АО. В ходе работ было выявлено 2 археологических памятника – стоянки Верхнетытыльская IV пункт 3, пункт 4. Выполнены спасательные археологические раскопки стоянки Средний Кайемравеем 3, пункт 1 и пункт 2в Анадырском районе Чукотского АО.

В 2019 г. отрядом СВАЭ ООО «ГеоКорд» под руководством Прута А.А. производилось натурное археологическое обследование (археологические разведки) земельных участков, испрашиваемых под проектирование и обустройство объекта «Билибинский ГОК» на месторождении «Песчанка». В ходе работ на территории землеотвода было заложено 202 археологических разведочных шурфа и зачистки рыхлых отложений общей площадью 202 кв. м. Объекты археологического наследия не выявлены.

Характерной чертой археологической изученности Западной Чукотки можно считать приуроченность крупных узлов известных археологических объектов к озерным берегам и прилегающим к озерам территориям. Вдоль речных артерий археологических памятников обнаружено меньше. Это в свое время позволило А.П. Окладникову ввести термин «озерный неолит», подразумевающий проявление тенденции охотников и рыболовов новокаменного века к частичной оседлости, характерной для стоянок позднего неолита. В пережиточном неолите такая особенность отсутствует, что объясняется, вероятно, переходом к оленеводству. В первую очередь следует выделить район крупного ледникового оз. Тытыль (бассейн р. Мал. Анной, в 120 км к северо-востоку от месторождения «Кекура»), который

является в данный период опорной археологической площадью. На берегах озера и приустьевых участках питающих и проистекающих из него рек насчитывается не менее 40 археологических стоянок и местонахождений.

Многочисленные археологические объекты зафиксированы на Илirianских озерах (75 км к северо - востоку от месторождения Кекура), оз. Раучувагытгын (122 км к северо-востоку). Комплекс стоянок на оз. Эльгыгытгын расположен в 236 км восток-северо-восточнее месторождения «Кекура». Наличие бесспорных свидетельств древнего освоения края, возможно, уже с финального палеолита, указывает на необходимость тщательного изучения Центральной и Западной Чукотки.

Археологические памятники района работ.

Непосредственно в районе работ, на территории месторождения Песчанка, археологические исследования проводились Северо-Восточной археологической экспедицией ООО "ГеоКорд" с 2016 г. Было произведено обследование земельных участков, отводимых под проектирование промышленных объектов месторождения Песчанка и связанных с ним объектов инфраструктуры. В результате работ объектов археологического наследия выявлено не было.

На сопредельных территориях Билибинского района археологические исследования эпизодически проводились с 80-х гг. XX века. Это работы отряда под рук. М.А. Кирьяк в долине р. Орловка, а также работы СВАЭ в 2015 г в долине р. Каральваам.

1. Археологические памятники в долине р. Орловка (Рис. 4: 14-15). Открытие данных объектов занимает особое место в археологии Западной Чукотки. В 1980 году Западно-Чукотским археологическим отрядом (руководитель, д.и.н. М.А. Кирьяк) в ходе разведочного маршрута в долине р. Орловка, выявлены стоянки Орловка I-II (Рис. 4). Стоянки расположены на левом берегу р. Орловка, правого притока р. Большой Анюй, в 23,5 км от устья, между ручьев Белый и Чистый.

Памятник Орловка I расположен на поверхности фрагмента 10-м цокольной террасы, в нескольких десятках метров от обрывистого уступа. На незадернованной поверхности собран подъемный материал - каменные изделия, вероятно, неолитического возраста (Кирьяк, 2005. С. 73).

Выше, на участке террасовидного склона с относительной высотой 160 м над урезом реки, в 1,1 км от русла р. Орловка, дислоцирована стоянка Орловка II. Здесь был собран подъемный материал - каменные изделия - и заложена траншея, расширенная до раскопа 23 кв. м.

Подъемный материал и находки из верхнего горизонта (гумусированный слой на глубине 2-5 см от поверхности) - изделия на ножевидных пластинках, малочисленны и невыразительны, для них не предложено культурно-хронологической привязки (Кирьяк, 2005. С. 75), хотя сделано предположение, что пластины "могли быть сколоты с клиновидных нуклеусов" (Там же. С. 76), что предполагает как минимум раннеголоценовый возраст, к которому относится данный тип нуклеусов.

Находки из нижнего горизонта (супесчаник на глубине 7-10 от поверхности) представлены каменными изделиями архаичного облика - нуклеусами, чоппером, отбойником, скреблами, расщепленными гальками, концевыми скребками, пластинами и пластинчатыми сколами, резцами, а также отходами камнеобрабатывающего производства. Индустрия нижнего горизонта "отражает галечную традицию" (Там же), типологический анализ наиболее выразительных изделий - галечных нуклеусов и чоппера - позволил выделить аналогии в коллекциях Внутренней Моголии, на Амуре, в Енисейско-Ангарском регионе, на Алдане и Аляске, Колыме (Там же. С. 77). Исследователем комплекс отнесен "к началу верхнего палеолита" (Там же. С. 78). Таким образом, в соответствии с аргументами М.А. Кирьяк, стоянка Орловка II является первым палеолитическим местонахождением, обнаруженным за Полярным кругом и древнейшим проявлением не известной на Крайнем Северо-Востоке Азии археологической памятника

плейстоценового возраста, сопоставимого с дальневосточными и восточносибирскими аналогами.

Наличие в исследуемом районе материалов такой глубокой древности существенно актуализирует продолжение археологических поисков, способных пролить свет на самый ранний этап заселения северо-восточных пределов Азии и, возможно, северо-западной Америки.

Стоянки Орловка I-II расположены в 50 км на северо-восток от района исследований СВАЭ в 2019 г. на территории месторождения Песчанка.

2. Археологические стоянки Большой Нутенеут I-III на оз. Бол. Нутенеут.

Выявлены и обследованы отрядом под рук. М.А. Кирьяк. Стоянки расположены на южном берегу оз. Большой Нутенеут (басс. рек Яблон-Анадырь). На стоянках производились сборы подъемного материала с раздернованной поверхности и закладка раскопов. Комплексы стоянок представлены каменными изделиями и керамикой и датированы неолитическим временем (Кирьяк, 1993. С. 31-38, 42, 50-52).

Стоянки Большой Нутенеут I-III расположены в 114 км на юго-восток от района исследований СВАЭ в 2019 г. на территории месторождения Песчанка.

3. Археологические памятники Стадухино 1-3 (Рис. 4: 80).

В 2015 г. отряд СВАЭ под рук. Макарова И.В. проводил обследование участка, отводимого под освоение месторождения «Кекура». Разведочными маршрутами на прилегающей территории, в 2 км северо-восточнее нежилого пос. Стадухино, были выявлены 3 объекта археологического наследия - Стадухино 1-3. Стоянка Стадухино 1 расположена на 3-м террасе в устье безымянного ручья - левого притока р. Каральваам, стоянки Стадухино 2,3 расположены на 5 м террасе в устье ручья Сухое Русло.

Обнаруженные памятники представляют собой кратковременные стоянки-мастерские бродячих охотников на северного оленя, расположенные вблизи выходов каменного сырья - ороговикованного алевrolита. Материалы

стоянок представлены в основном отходами камнеобработки - сколами, отщепами и пластинами из камня, а также нуклеусами и одним фрагментом бифаса.

Подробная культурная идентификация материала оказалась затруднительна вследствие скудости и фрагментарности артефактов, оставленных представителями предельно мобильных коллективов кочевых охотников. Облик инвентаря позволяет предварительно датировать находки ранненеолитическим временем. Наличие в сборах нуклеусов с негативами пластинчатых снятий, ножевидных пластин и микропластин, указывают на принадлежность комплекса к ареалу древних культур кочевых охотников тундры, сохранявших традиции камнеобработки на протяжении длительного времени – от мезолита до пережиточного неолита (палеометалла) (Отчет: Макаров, 2016; Макаров, Прут, 2017). Данные памятники расположены на расстоянии до 110 км на восток-северо-восток от района исследований СВАЭ в 2019 г. на территории месторождения Песчанка.

* * *

На территории месторождения «Песчанка» с 2016 г. проводит работы СВАЭ ООО «ГеоКорд». В 2016 г. Макаровым И.В. проводились натурные археологические обследования по проекту «ПС 220/110/10(6) кВ Песчанка», на территории обследования в 16 га была проведена закладка 8 разведочных археологических шурфов. В том же году на территории проектируемого объекта: «Баимский ГОК» на месторождении «Песчанка» была обследована площадь 5046,6 га и было заложено 42 разведочных археологических шурфа и зачистки рыхлых отложений. В 2019 г. отрядом СВАЭ под руководством Прута А.А. на территории месторождения «Песчанка» была обследована площадь в 15077 га и было заложено 202 шурфа и зачистки рыхлых отложений. В 2020 г. Прутом А.А. были проведены археологические мероприятия в зоне проектируемых объектов «Баимский ГОК. Проект медного месторождения «Песчанка». Водозаборные сооружения и водовод» и «Баимский ГОК. Проект медного месторождения «Песчанка». Подъездная

дорога к посадочной площадке “Баимская”». По первому проекту на обследованной площади в 844 га было заложено 49 шурфов и зачисток; по второму объекту на обследованной площади в 260 га было заложено 26 шурфов и зачисток. В том же году отрядом Прута А.А. были проведены археологические изыскания под проектируемый объект «Временная дорога к Аэропорту» на месторождении «Песчанка». По всем вышеупомянутым археологическим работам были получены соответствующие положительные Акты ГИКЭ.

**7. Археологическое обследование земельного участка
по проектируемому объекту «Месторождение общераспространенных
полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах
Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного
округа РФ»**

В октябре 2020 г и в августе 2021 года отряд Северо-Восточной археологической экспедиции ООО «ГеоКорд» проводил археологическое обследование земельного участка, отводимого под проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского Автономного округа (рис. 1-3, 5-7). Настоящие работы продолжили комплекс предыдущих археологических изысканий ООО «ГеоКорд» на территории «Баимского ГОК» на месторождении «Песчанка» 2016, 2019 и 2020 гг. (рис. 5, 7).

В ходе археологического обследования проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» была проведена сплошная разведка в границах указанного землеотвода, заложено 6 археологических шурфов и 6 точек фотофиксации (рис. 7).

Археологические работы велись на основании Открытого листа № 2210-2020 от 06.10.2020г., выданного на имя Прута Александра Анатольевича.

На предварительном этапе научно-исследовательских работ были проанализированы библиографические и фондовые, картографические и спутниковые материалы научного изучения региона.

По прибытии в г. Магадан отрядом СВАЭ были произведены необходимые подготовительные работы. Затем отряд вылетел в г. Билибино (аэропорт Кепервеем) Чукотского АО, откуда вертолётom был доставлен на

территорию месторождения «Песчанка» к месту проведения археологических работ.

На месторождении «Песчанка» были выявлены и зафиксированы на местности с помощью GPS-приемника Garmin gpsmap64 границы обследуемого земельного участка «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». С целью выявления подъёмного археологического материала и определения типичных минеральных пород, визуальным осмотром были охвачены вскрытые отложения и участки, не затронутые техногенным воздействием. Определены участки для производства исследовательских литологических работ.

Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» представляет собой неправильный многоугольник площадью 15 га. Площадь обследуемого землеотвода частично располагается в пределах ранее обследованных отрядом СВАЭ объектов «Баимский ГОК. Проект медного месторождения “Песчанка”. Подъездная дорога к посадочной площадке “Баимская”» и «Временная дорога к Аэропорту»¹, за счёт чего площадь натурального обследования на объекте сократилась до 6,5 га.

Площадь проектируемого объекта в геоморфологическом смысле лежит в пределах вершины и юго-западных склоновых участков скального гребня, тянущегося к северо-западу от хребта Бахихчан, занимая водораздел рек Правая Песчанка-Песчанка-Егдэгкыч на западе и реки Чёрная на востоке (рис. 6). Землеотвод располагается на вершине сопки, частично заходя на её западный и восточный склоны (ТФ 5: рис. 12; ТФ 1-3: рис. 8-10). Ландшафт представлен двумя типами в соответствии с высотной зональностью: горно-

¹ Акты ГИКЭ № 201 от 12.11.2020 и № 208 от 31.05.2021

тундровым на вершине сопки (ТФ 4: рис. 11; ТФ 6: рис. 13) и лесотундровому по её склонам (ТФ 1-3, 5). Поверхность участков горной тундры испещрена курумниковыми россыпями, на которых развиты вечнозелёные лишайники и кедровый стланик, порой представленный труднопроходимыми зарослями (рис. 10). В растительном покрове следующего, лесотундрового, яруса преобладает лиственничное редколесье с угнетёнными кустарничковыми сообществами (карликовая берёза, ива, ольха) и мохово-лишайниковыми ассоциациями, сформированными на заболоченных кочкарниках и бугристых торфяниках.

Обследование площади отвода под проектируемый карьер носило сплошной характер, несмотря на то что большая часть землеотвода (8,5 га из 15 га) была обследована ранее под иные объекты на месторождении «Песчанка». В ходе натурных и рекогносцировочных процедур была диагностирована отрицательная вероятность обнаружения объектов археологического наследия в виду отсутствия более менее приемлемых селитебильных участков в данной геоморфологической ситуации. Стоит отметить и установленное отсутствие минеральных пород, обладающих необходимыми качествами для производства каменного инструментария. Сплошное распространение имеют диориты, туфы, туфопесчаники, не пригодные для расщепления и изготовления орудий труда.

Биопродуктивность обследуемой местности на протяжении позднечетвертичного периода, оставалась недостаточной для жизнеобеспечения человеческого коллектива. Так, миграционные пути северного оленя – основного промыслового животного на протяжении тысячелетий, проходят по гребням и водоразделам с соседними речными долинами, по менее заболоченным, более возвышенным и редколесным ландшафтам. Встречается лось, предпочитая широкие участки долины с развитым пойменным лесом и озерцами. На территории обитают куропатка и заяц, которые, однако, не могли составлять основу жизнеобеспечения человеческого коллектива в древности.

Таким образом, описанная ситуация в целом не отвечает условиям, необходимым для организации в древности поселений и стоянок. Как правило, на Северо-Востоке Азии большая часть известных стоянок приурочена к местам ежегодных переправ мигрирующих северных оленей, или к наиболее излюбленным местам обитания и переправ лосей. Кроме того, стоянки приурочены к озерам и рыбозимовальным ямам, берегам нерестовых и рыбных рек.

В результате натурного визуального археологического обследования испрашиваемого участка было установлено отсутствие признаков наличия подъёмного археологического материала и объектов культурного наследия.

Геологоразведочные работы и золотодобыча на Баимской лицензионной площади проводились во второй половине XX века, на месторождении «Песчанка» с 2010 г. по сегодняшний день активно ведутся геологоразведочные работы. В результате окружающий ландшафт утратил естественное состояние на значительной площади.

Типичными проявлениями техногенного вмешательства являются карьеры, терриконы отработанной породы, обширные участки и площади промышленной отсыпки, промышленные полигоны, кусты буровых разведочных скважин, расчищенные участки леса с удаленным поверхностным почвенным слоем, траншеи, водоотводные каналы, автодороги и технологические проезды. Однако в пределах обследуемой площади техногенное влияние не установлено.

Таким образом, было выяснено, что подавляющую часть обследуемой территории занимают заболоченные участки, залесённые склоны, гольцовые вершины и курумниковые россыпи, где вероятность обнаружения объектов археологического наследия практически исключена.

Единообразие геоморфологического строения района, заключающееся в широком распространении мощного чехла обломочного материала, залегающего под слоем суглинков, подчеркивает отсутствие развитых

четвертичных отложений, потенциально способных содержать культуровмещающие отложения.

В целях наиболее полного выявления возможных признаков наличия ОАН, площадь землеотвода была подвергнута тщательному визуальному осмотру, а для установления окончательного заключения были предприняты контрольные шурфовочные работы на участках в пределах расположения объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка».

Вся площадь в границах расположения объекта была обследована пешими маршрутами. Территория северной части землеотвода, горных участков обследовались пешими маршрутами, а также с помощью вездеходной техники. Произведен осмотр и фотофиксация особенностей местности, тщательный визуальный осмотр участков техногенных преобразований поверхности, закладка археологических разведочных шурфов и зачисток с фиксацией стратиграфии; границы участков и точки шурфов привязывались с помощью GPS-прибора к топооснове.

* * *

Поскольку площадь землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» на многих участках совпадает с проведенными ранее работами, то незадействованная обследованиями площадь составила 6,5 га из 15. Сплошные разведки СВАЭ 2020 г². в зоне проектируемой посадочной

² Прут А.А. Научно-технический отчет по проектируемому объекту «Баимский ГОК. Проект медного месторождения “Песчанка”. Подъездная дорога к посадочной площадке “Баимская”» в Билибинском районе Чукотского АО в 2020 г. – М., 2020; Прут А.А. Научно-технический отчет по проектируемому объекту «Временная дорога к Аэропорту» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского АО в 2020 г. – М., 2021.

площадки «Баимская» исключили возможность обнаружения ОАН в пределах будущего карьера «Аэродромный».

Исходя из вышесказанного, в рамках обследования площади проектируемого землеотвода было заложено 6 контрольных шурфов на тех участках, на которых ранее вскрышные работы не проводились в виду их бесперспективности.

Шурфы закладывались из расчёта 1 шурф на 1 га площади землеотвода. Нумерация шурфов сплошная, номера шурфам присваивались по мере прохождения маршрута.

Шурф № 1 (рис. 14-17)

Шурф № 1 размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ», в юго-западном его углу. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'37.80"C, 164°20'37.45" E.

Шурф заложен на западном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой пологий участок лесотундры со средним режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-лишайниковые ассоциации с преобладанием ягеля, кустарнички, кедровый стланик, лиственничник.

Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация. Описание стратиграфии даётся сверху вниз по восточному борту:

<i>№</i>	<i>наименование</i>	<i>морфология</i>	<i>мощность</i>
1	дерновый горизонт	слаборазложившиеся остатки трав	5 см
2	грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы	коричневый рыхлый средний суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород	10 см
3	материк (сильнощебнистый)	коричневый тяжёлый влажный суглинок с обилием мелкого	10 см в профиле

горизонт)	обломочного песчаниковых пород	материала	
-----------	-----------------------------------	-----------	--

Грунт в шурфе выбран на 25 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта. Артефакты, культурный слой и иные остатки жизнедеятельности человека не обнаружены. После окончания работ площадь шурфа рекультивирована.

Шурф № 2 (рис. 18-21)

Шурф № 2 размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в юго-западной его части, в 73 м к северо-востоку от шурфа № 1. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'39.70", E 164°20'41.35".

Шурф заложен на западном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой пологий участок лесотундры со слабым режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-лишайниковые ассоциации с преобладанием ягеля, кустарнички, кедровый стланик, лиственничник.

Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация. Описание стратиграфии даётся сверху вниз по восточному борту:

№	наименование	морфология	мощность
1	дерновый горизонт	слаборазложившиеся остатки трав	2 см
2	материк (сильнощебнистый горизонт)	коричневый суглинок с обилием мелкого и крупного обломочного материала песчаниковых пород делювиального происхождения	6 см в профиле

Грунт в шурфе выбран на 8 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта. Артефакты, культурный слой и иные остатки жизнедеятельности человека не обнаружены. После окончания работ площадь шурфа рекультивирована.

Шурф № 3 (рис. 22-25)

Шурф № 3 размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в северо-восточной его части, в 430 м к северо-востоку от шурфа № 2. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'50.28", E 164°21'3.88".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-травяные ассоциации, кустарнички, лиственничник.

Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация. Описание стратиграфии даётся сверху вниз по западному борту:

<i>№</i>	<i>наименование</i>	<i>морфология</i>	<i>мощность</i>
1	дерновый горизонт	слаборазложившиеся остатки мохово-травяных ассоциаций	2-5 см
2	грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы	коричневый рыхлый средний суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород	10 см
3	материк (сильнощербнистый горизонт)	светло-коричневый тяжёлый влажный суглинок с обилием мелкого обломочного материала песчаниковых пород	5 см в профиле

Грунт в шурфе выбран на 20 см от дневной поверхности до сильнощербнистого горизонта. Артефакты, культурный слой и иные остатки жизнедеятельности человека не обнаружены. После окончания работ площадь шурфа рекультивирована.

Шурф № 4 (рис. 26-29)

Шурф № 4 размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных

ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в восточной его части, в 140 м к юго-западу от шурфа № 3. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'45.84", E 164°21'4.10".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения. В растительном покрове преобладают мохово-травяные ассоциации, кустарнички, кедровый стланик и лиственничник.

Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация. Описание стратиграфии даётся сверху вниз по южному борту:

<i>№</i>	<i>наименование</i>	<i>морфология</i>	<i>мощность</i>
1	дерновый горизонт	слаборазложившиеся остатки мхов	5 см
2	грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы	коричневый рыхлый средний суглинок	10 см
3	материк (сильнощербнистый горизонт)	светло-коричневый тяжёлый влажноватый делювиальный суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород	5 см в профиле

Грунт в шурфе выбран на 20 см от дневной поверхности до сильнощербнистого горизонта. Артефакты, культурный слой и иные остатки жизнедеятельности человека не обнаружены. После окончания работ площадь шурфа рекультивирована.

Шурф № 5 (рис. 30-33)

Шурф № 5 размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в восточной его части, в 130 м к юго-западу от

шурфа № 4. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'41.75", E 164°21'2.51".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения, с уклоном к востоку. В растительном покрове преобладают моховые сообщества, кустарнички, кедровый стланик и лиственничник.

Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация. Описание стратиграфии даётся сверху вниз по западному борту:

<i>№</i>	<i>наименование</i>	<i>морфология</i>	<i>мощность</i>
1	дерновый горизонт	слаборазложившиеся остатки мхов	7-10 см
2	грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы	тёмно-коричневый средний суглинок	2-8 см
3	материк (сильнощебнистый горизонт)	жёлто-коричневый лёгкий суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород	10-12 см в профиле

Грунт в шурфе выбран на 30 см от дневной поверхности до сильнощебнистого горизонта. Артефакты, культурный слой и иные остатки жизнедеятельности человека не обнаружены. После окончания работ площадь шурфа рекультивирована.

Шурф № 6 (рис. 34-37)

Шурф № 6 размером 1x1 м расположен в границах землеотвода проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка», в восточной его части, в 85 м к юго-востоку от шурфа № 5. Шурф разбит по сторонам света, GPS координата северо-западного угла шурфа: N 66°44'39.53", E 164°21'6.30".

Шурф заложен на восточном склоне горной террасы скального гребня, под гольцовой вершиной. Место закладки шурфа представляет собой

выположенный участок лесотундры со средним режимом увлажнения, с уклоном к востоку. В растительном покрове преобладают мохово-травяные сообщества, низкорослые кустарнички, кедровый стланик и лиственничник.

Во всех бортах шурфа наблюдалась идентичная стратиграфическая ситуация. Описание стратиграфии даётся сверху вниз по восточному борту:

<i>№</i>	<i>наименование</i>	<i>морфология</i>	<i>мощность</i>
1	дерновый горизонт	слаборазложившиеся остатки МХОВ	2-5 см
2	грубогумусовый горизонт тундровой подбурой почвы	тёмно-коричневый средний суглинок	2-5 см
3	материк (горизонт многолетней мерзлоты)	коричневый лёгкий суглинок с включением мелкого обломочного материала песчаниковых пород, частично скованный многолетней мерзлотой	10 см в профиле

Грунт в шурфе выбран на 20 см от дневной поверхности до горизонта многолетней мерзлоты. Артефакты, культурный слой и иные остатки жизнедеятельности человека не обнаружены. После окончания работ площадь шурфа рекультивирована.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В октябре 2020 и в августе 2021 года отрядом Северо-Восточной археологической экспедицией ООО «ГеоКорд» производилось натурное археологическое обследование (археологические разведки) земельного участка, испрашиваемого под проектирование и обустройство объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа.

Археологическое обследование проводилось в границах территории землеотвода, площадь которого составила 15 га, из которых 8,5 га было обследовано отрядом СВАЭ при разведках под ранее проектируемые объекты *«Баимский ГОК. Проект медного месторождения “Песчанка”. Подъездная дорога к посадочной площадке “Баимская”»* и *«Временная дорога к Аэропорту»*, что подтверждено соответствующими научными и техническими отчётами, а также Актами ГИКЭ. В ходе работ было заложено 6 контрольных археологических шурфов в тех частях землеотвода, площадь которых была не задействована работами СВАЭ ранее.

Работы производились в соответствии с установленными требованиями федерального законодательства и договора № ТС-402 Дополнительное соглашение №2 между ООО «ГеоКорд» и ООО «ГДК Баимская», на основании которых СВАЭ проводила натурное археологическое обследование испрашиваемого земельного участка.

Целью работ было получение сведений о наличии, местоположении и характере объектов историко-культурного наследия, либо отсутствии таковых на территории указанного обследуемого землеотвода. В основные задачи работ входили натурное обследование земельных участков с поиском археологических памятников по выбранному маршруту, проведение литологических шурфовочных работ.

Выполнена археологическая оценка испрашиваемой территории в границах указанного землеотвода. Обследование не включало территории за пределами обозначенных в техническом задании земельных участков.

В ходе произведенных натурных археологических исследований в границах земельных участков, планируемых к отводу и производству проектных и строительных работ на территории объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа, объектов археологического наследия не выявлено.

9. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12. 2008 № 6–ФКЗ, от 30. 12. 2008 № 7–ФКЗ, от 05. 02. 2014 № 2–ФКЗ, от 21. 07. 2014 № 11–ФКЗ). – Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.

2. Федеральный закон от 21. 07. 1997 г. № 122–ФЗ (в ред. от 03. 07. 2016) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01. 01. 2017 г.). – Собрание законодательства Российской Федерации от 28. 07. 1997 г. № 30, ст. 3594.

3. Федеральный закон от 18. 06. 2001 г. № 78–ФЗ (в ред. от 13. 07. 2015 г.) "О землеустройстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 г.). – Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июня 2001 г. № 26 ст. 2582.

4. Федеральный закон от 25. 06. 2002 г. № 73–ФЗ (с изм. и доп. от 21. 02. 2019 г.) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". – Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 26 ст. 2519.

5. «Положение о государственной историко–культурной экспертизе», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15. 07. 2009 г. № 569 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18. 05. 2011 № 399, от 04. 09. 2012 № 880, от 09. 06. 2015 № 569, от 14. 12. 2016 № 1357, от 27. 04. 2017 № 501). – Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2009 г. № 30 ст. 3812.

6. «Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 20. 02. 2014 г. № 127 (с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 17 июня 2017

г. № 720). – Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 9 ст. 910.

7. «Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации». Утверждено постановлением Бюро Отделения историко–филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 г. № 32.

8. Баранова Ю.П. и др. Палеоген и неоген Северо – Востока СССР. – Якутск, 1989. 181с.

9. Богораз В.Г. Чукчи. – Л., 1934. Ч. 1. 191 с; 1939. Ч. 2. 196 с.

10. Васьковский А. П. Обзор горных сооружений Крайнего Северо-Востока Азии // Материалы по геологии и полезным ископаемым Северо - Востока СССР, вып. 10. Магадан, 1956.

11. Воскресенский С.С. Геоморфология Сибири. – М. 1962.

12. Гусев С.В., Макаров И.В. Археологические исследования Берингской экспедиции на Центральной Чукотке // IV Диковские чтения: материалы научно-практической конференции посвященной 50-летию Магаданской области. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – 247 с. (С. 73-77).

13. Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М.: Наука, 1977. 391 с.

14. Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. – М.: Наука, 1979а. 352 с.

15. Диков Н.Н. Исследования в бассейне р. Колыма и на Чукотке // АО-1978. – М.: Наука, 1979б. С. 219 – 220.

16. Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой.- М.: Наука, 1993. 224 с.

17. Кирьяк М.А. Верхнепалеолитические комплексы Западной Чукотки (долина р. Тытыльваам)// Дни Берингии. - М.: Советский спорт, 2004. – С. 53-63.

18. Кирьяк М.А. Каменный век Чукотки: (новые материалы). Магадан.: Кордис. 2005. – 254 с.
19. Кирьяк М.А. Макаров И.В. Новые археологические находки в районе оз. Эльгыгытгын // Неолит и палеометалл Севера Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – (С. 8-17).
20. Макаров И.В., Прут А.А. Исследования Северо-Восточной археологической экспедиции в Чукотском автономном округе в 2014-2015 гг. // IX Диковские чтения: Материалы научно- практической конференции, посвященной 70-летию Колымской экспедиции А.П. Окладникова. Магадан, 2017. (С. – 72-79).
21. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Кистенев С.П., Эртюков В.И. Работы Приленской археологической экспедиции (ПАЭ) на Чукотке и в Северном Приохотье // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии. - Иркутск, 1980. С. 58-59.
22. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск. 1977.
23. Окладников А.П. О первоначальном заселении человеком внутренней части Чукотского полуострова//Изв. Всесоюз. геогр. о- ва. 1953. Т. 85, Вып. 4. С. 405-412.
24. Окладников А.П. Древние культуры Северо-Восточной Азии по данным археологических исследований в 1946 г. в Колымском крае // Вестник древней истории. 1947а. N 1. С. 176-182.
25. Окладников А.П. Колымская экспедиция // КСИИМК. 1947б. Т. С. 76.
26. Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Отв. ред. Н.Н. Диков. Москва: «Наука», 1974. - 456 с.
27. Пармузин Ю.П. Северо - Восток и Камчатка. Очерк природы. М.: Мысль, 1967. 368 с.
28. Природа и ресурсы Чукотки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. 236 с. (Труды НИЦ "Чукотка"; Вып. 5.).

29. Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжении восьми лет при Географической и Астрономической морской экспедиции капитана Биллингса с 1785 по 1793 год. – М.: Географгиз, 1952.

30. Север Дальнего Востока. М.: Наука. 1970. 488 с.

31. Слободин С.Б. Верхняя Колыма и Континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. 202 с.

32. Федосеева С.А. Ымьяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск, «Наука». 1980. – 224 с.

33. Черешнев И.А. Пресноводные рыбы Чукотки. - Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. - 324 с.

Отчёты.

34. Глотов С.П. Отчет о геологическом доизучении м-ба 1:50 000 с общими поисками на площади листов Q-58-33-В,Г; - 34-В,Г; - 35-В-а, в, г; - Г- в,г; - 46-А-а,б; - Б-а,б; - 47-А-а,б и геологической съёмке м-ба 1:50 000 с общими поисками в пределах листов Q-58-35-В-б; -Г-а,б на междуречьи Орловка-Нутесын в 1990-1995 г.г. (Хребтовый ГСО). Анадырь, 1995. Анюйское ГГПП, Чукотгеолком

35. Гусев С.В., Макаров И.В. Отчет по теме: «Археологические исследования (разведки) по проектируемой трассе автодороги «Эгвекино – Валунистый – Комсомольский» («Участок Валунистый» - 447 км автомобильной дороги «Билибино – Комсомольский») в Иультинском, Анадырском, Билибинском и Чаунском районах Чукотского автономного округа в июле – августе 2005 г.». - М. 2006. Архив Института археологии РАН.

36. Кирьяк М.А. Отчет о результатах археологического обследования территории планируемого строительства горно-обогатительного предприятия на месторождении «Купол» в 2003-2004 гг. - Магадан, 2004. Архив Института археологии РАН.

37. Кирьяк М.А. Отчет об археологическом обследовании западного участка Купольного рудного поля (бассейны рр. Ыттыльывеем, Средний Кайемвравеем, Морошка) в 2005 г. - Магадан, 2007. Архив Института археологии РАН.

38. Кирьяк М.А. Отчет о полевых археологических работах на стоянке Верхнетытыльская IV на восточном побережье оз. Тытыль в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2009 г. - Магадан, 2010 г. Архив Института археологии РАН.

39. Кирьяк М.А. Отчет о полевых археологических работах на участках рудника Двойной и подъездной автомобильной дороги Купол - Яракваам в Чаунском и Билибинском районах Чукотского автономного округа в 2010 г. - Магадан, 2011 г. Архив Института археологии РАН.

40. Макаров И.В. Отчет о работе Северо-Восточной археологической экспедиции в Анадырском и Билибинском районах Чукотского автономного округа в 2014 г. - М. 2015. Архив Института археологии РАН.

41. Макаров И.В. Отчет о работе Северо-Восточной археологической экспедиции в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2015 г. - М. 2016. Архив Института археологии РАН.

42. Макаров И.В. Отчет по теме: «Археологическое обследование территории объекта: «Баимский ГОК на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа. - М. 2017. Архив Института археологии РАН.

43. Макаров И.В., Орехов А.А. Отчет по теме: «Археологическое обследование земельных участков на территории объекта: «ВЛ 220 кВ Омсукчан – ПП – Песчанка» в Омсукчанском и Северо-Эвенском районах Магаданской области и Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2016 г.». - М. 2017. Архив Института археологии РАН.

44. Макаров И.В. Научный отчет по теме: «Работы Северо-Восточной археологической экспедиции на территории аэродрома "Купол" в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2017 г.". - М. 2018.

45. Прут А.А. Научный отчёт по теме: « Археологические научно-исследовательские работы (разведки) на территории проектируемого горно-обогатительного комбината «Билибинский ГОК» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа в 2019г.» – М., 2020 // Архив ИА РАН.

46. Рогозина Е.А. Научный отчет по теме: «Обследование ОАН в Анадырском районе ЧАО в 2007 г.». - Анадырь, - 2010. Архив Института археологии РАН.

47. Рогозина Е.А. Отчет об археологических научно-исследовательских работах в районе озера Тытыль Билибинского района Чукотского автономного округа в 2017 г. - Анадырь, 2017. Архив Института археологии РАН.

48. Старых В.В. Отчет о научно-исследовательской работе "Натурное археологическое обследование береговой полосы озера Тытыль, озер Верхний и Нижний Илирней". Анадырь, 2008. Архив Института археологии РАН.

49. Шеховцов В.А. Отчет о геологическом доизучении ранее заснятых площадей масштаба 1:200000. листов Q-58-XI, XII, XVII, XVIII (новая серия). Стадухинская геологосъемочная партия. Анадырь, 2001. Анюйское ГГП МПР РФ.

10. СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Обзорная карта-схема северо-востока РФ с указанием места расположения района работ Северо-Восточной археологической экспедиции (СВАЭ) ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» в 2020 году.

Рис. 2. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Схема административно-территориального деления Чукотского АО с указанием места расположения района работ СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» в 2020 году.

Рис. 3. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Обзорная физико-географическая схема расположения района работ СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» в 2020 году.

Рис. 4. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Карта археологических памятников Чукотского АО.

Рис. 5. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Карта археологических работ СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» на основе космоснимка GoogleEarth (22.07.2005).

Рис. 6. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа

РФ». Границы проектируемого объекта и территория текущего археологического обследования СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» в 2020 г. на основе карты Генштаба 1970-1990 гг.

Рис. 7. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Схема взаиморасположения территорий обследования и размещения шурфов по текущему обследованию, выполненных СВАЭ ООО «ГеоКорд» в 2020 на месторождении «Песчанка» на основе космоснимка GoogleEarth (22.07.2005).

Рис. 8. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 1. Вид с запада.

Рис. 9. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 2. Вид с востока.

Рис. 10. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 3. Вид с востока.

Рис. 11. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 4. Вид с востока.

Рис. 12. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 5. Вид с юго-востока.

Рис. 13. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 6. Вид с севера.

Рис. 14. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с запада на место закладки шурфа № 1.

Рис. 15. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 1 перед началом работ. Вид с запада.

Рис. 16. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 1 после вскрытия. Вид с запада.

Рис. 17. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 1. Вид с запада.

Рис. 18. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с запада на место закладки шурфа № 2.

Рис. 19. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 2 перед началом работ. Вид с запада.

Рис. 20. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах

Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 2 после вскрытия. Вид с запада.

Рис. 21. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 2. Вид с запада.

Рис. 22. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с востока на место закладки шурфа № 3.

Рис. 23. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 3 перед началом работ. Вид с востока.

Рис. 24. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 3 после вскрытия. Вид с востока.

Рис. 25. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 3. Вид с востока.

Рис. 26. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с севера на место закладки шурфа № 4.

Рис. 27. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 4 перед началом работ. Вид с севера.

Рис. 28. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 4 после вскрытия. Вид с севера.

Рис. 29. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 4. Вид с севера.

Рис. 30. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с востока на место закладки шурфа № 5.

Рис. 31. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 5 перед началом работ. Вид с востока.

Рис. 32. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 5 после вскрытия. Вид с востока.

Рис. 33. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 5. Вид с востока.

Рис. 34. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с запада на место закладки шурфа № 6.

Рис. 35. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах

Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 6 перед началом работ. Вид с запада.

Рис. 36. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 6 после вскрытия. Вид с запада.

Рис. 37. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 6. Вид с запада.

*ПРИЛОЖЕНИЕ 1.***КООРДИНАТЫ ШУРФОВ И ТОЧЕК ФОТОФИКСАЦИИ.**

Координаты (WGS 84) шурфов и точек фотофиксации, заложенных в ходе археологического обследования по проектируемому объекту «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ» на месторождении «Песчанка» в Билибинском районе Чукотского АО.

№ шурфа/точки фотофиксации	N	E
шурф № 1	66°44'37.80"	164°20'37.45"
шурф № 2	66°44'39.70"	164°20'41.35"
шурф № 3	66°44'50.28"	164°21'3.88"
шурф № 4	66°44'45.84"	164°21'4.10"
шурф № 5	66°44'41.75"	164°21'2.51"
шурф № 6	66°44'39.53"	164°21'6.30"
тф 1	66°44'46.15"	164°20'53.59"
тф 2	66°44'52.25"	164°21'0.67"
тф 3	66°44'41.25"	164°21'11.53"
тф 4	66°44'42.95"	164°20'49.38"
тф 5	66°44'38.20"	164°20'44.43"
тф 6	66°44'40.21"	164°20'52.71"

*ПРИЛОЖЕНИЕ 2.***КООРДИНАТЫ ПОВОРОТНЫХ ТОЧЕК**

территории проектируемого объекта «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ».

№№ поворотной точки	WGS84 Координаты географические	
	Северная широта	Восточная долгота
1	66°44'57.15" N	164°20'58.82" E
2	66°44'52.42" N	164°21'7.88" E
3	66°44'42.84" N	164°21'14.89" E
4	66°44'39.11" N	164°21'9.52" E
5	66°44'37.83" N	164°20'36.99" E

ИЛЛЮСТРАЦИИ

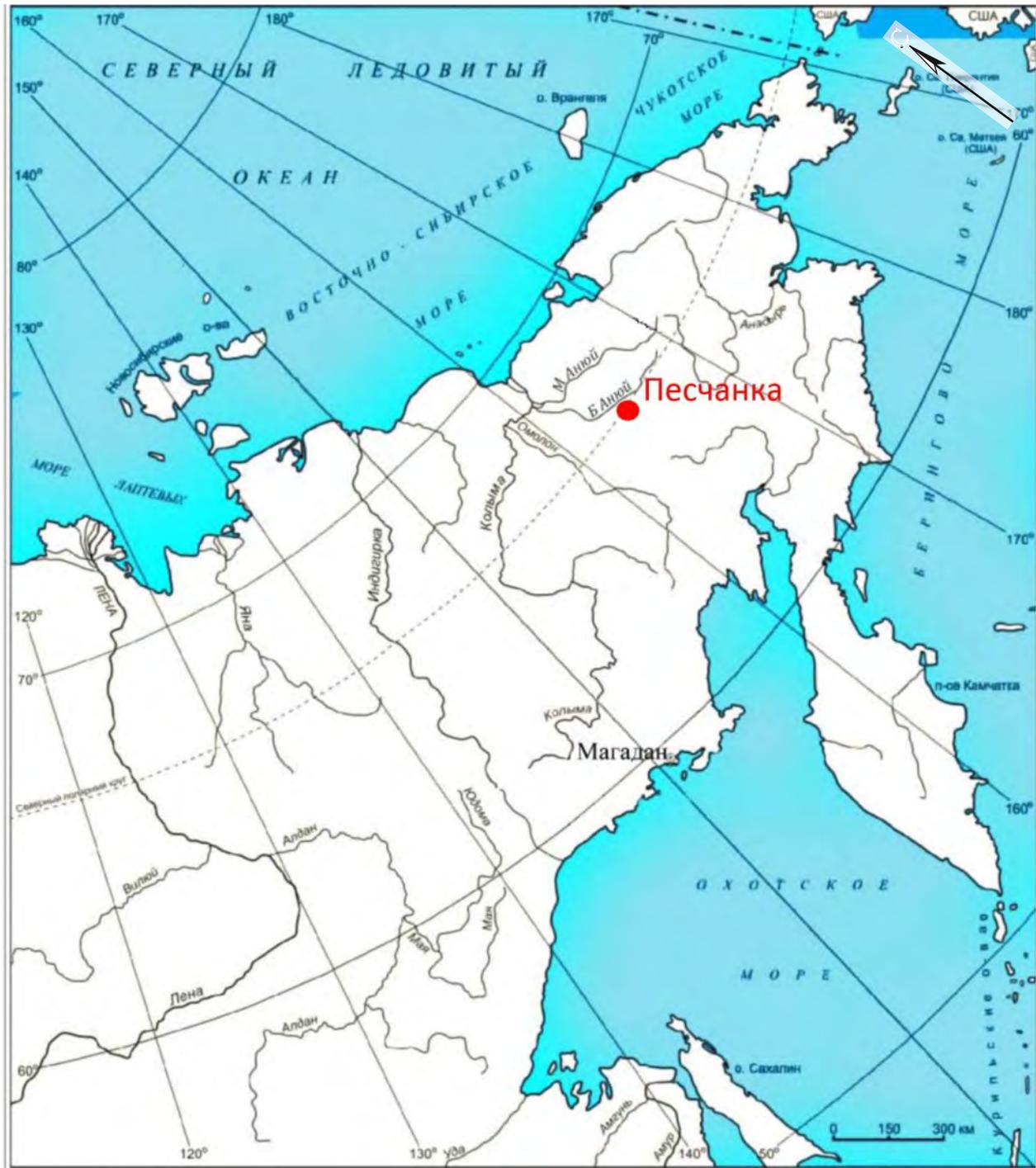

Рис. 1. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Обзорная карта-схема северо-востока РФ с указанием места расположения района работ Северо-Восточной археологической экспедиции (СВАЭ) ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» в 2020 году.

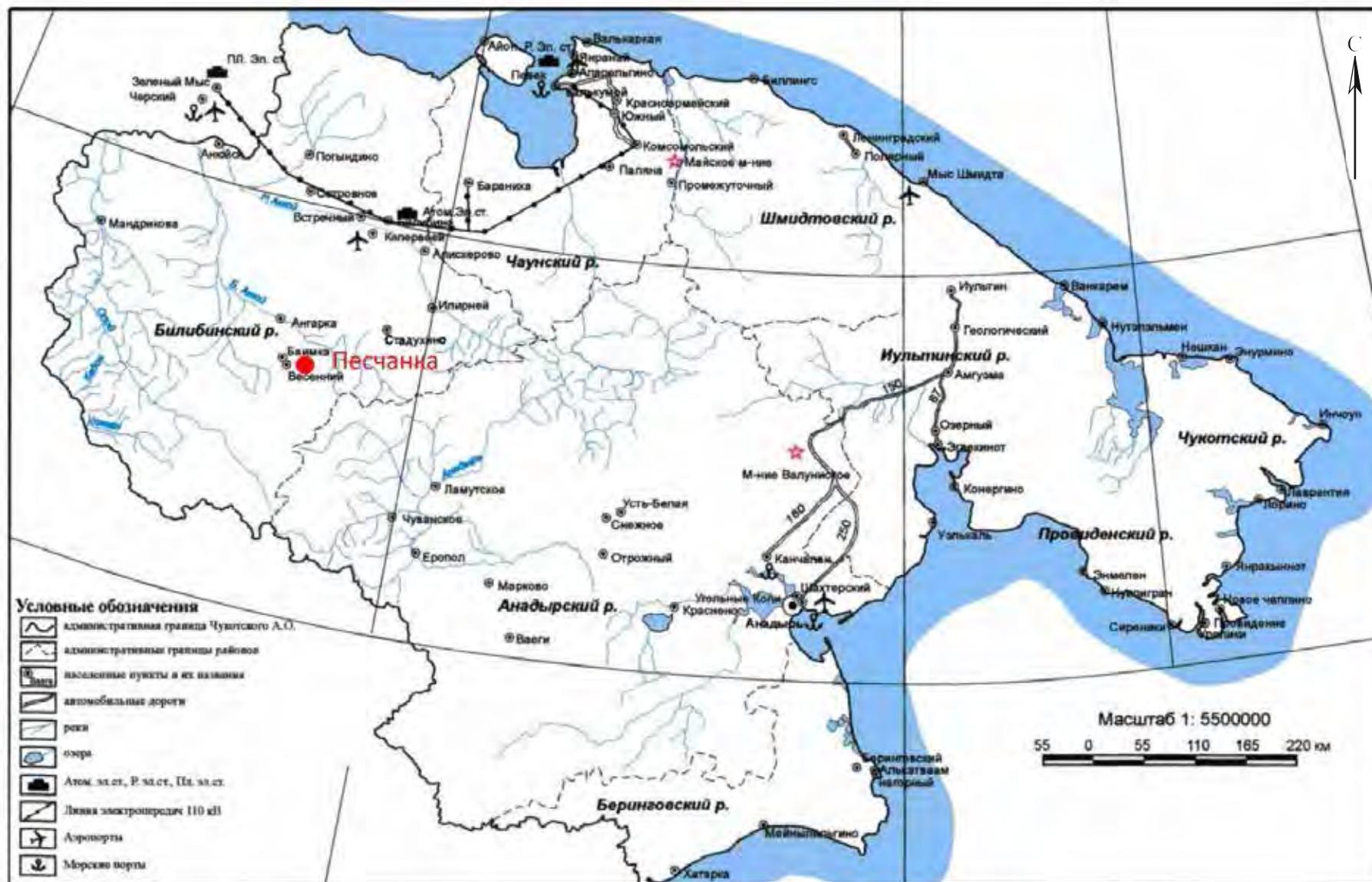

Рис. 2. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Схема административно-территориального деления Чукотского АО с указанием места расположения района работ СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» в 2020 году.

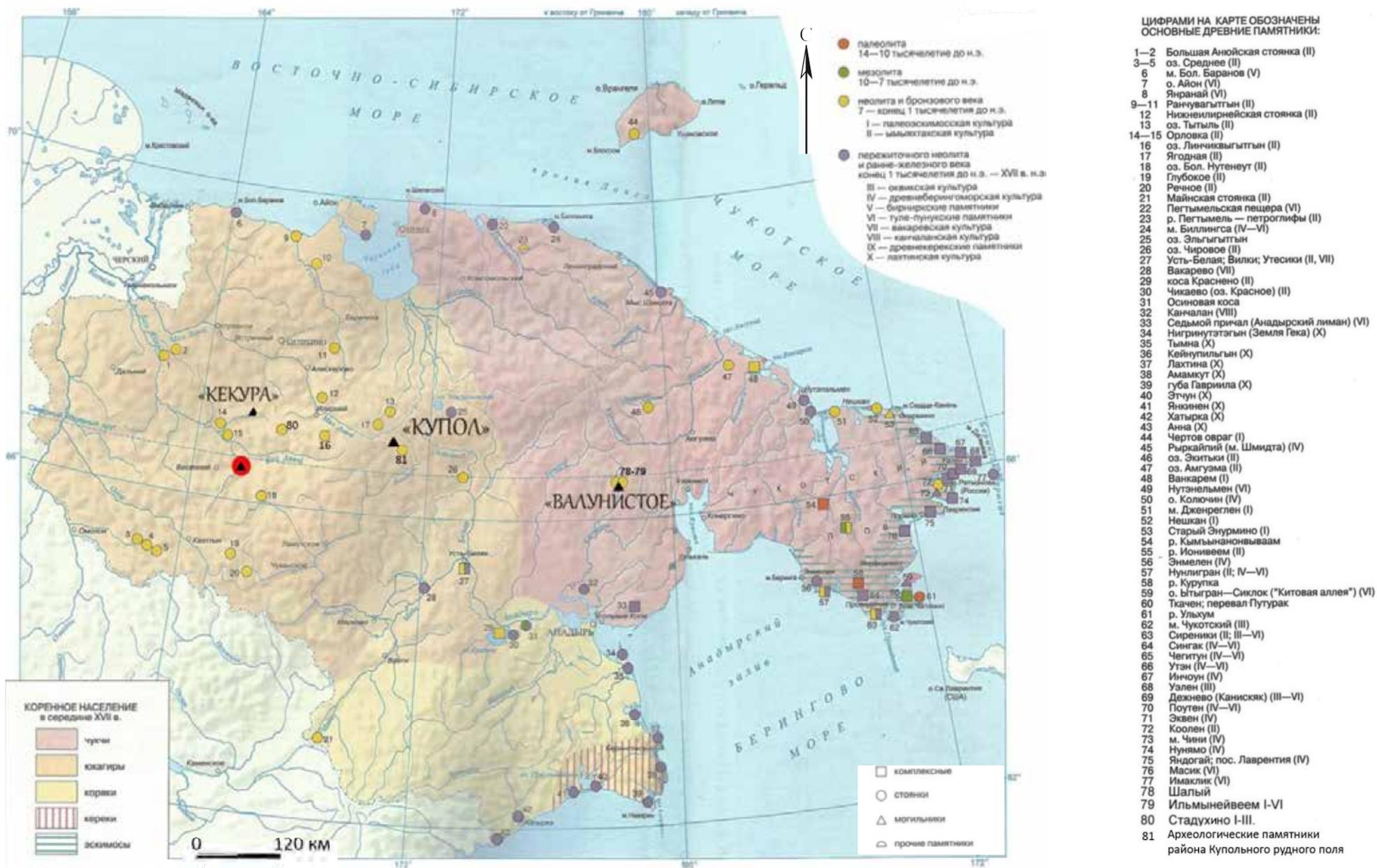

Рис. 4. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Карта археологических памятников Чукотского АО.

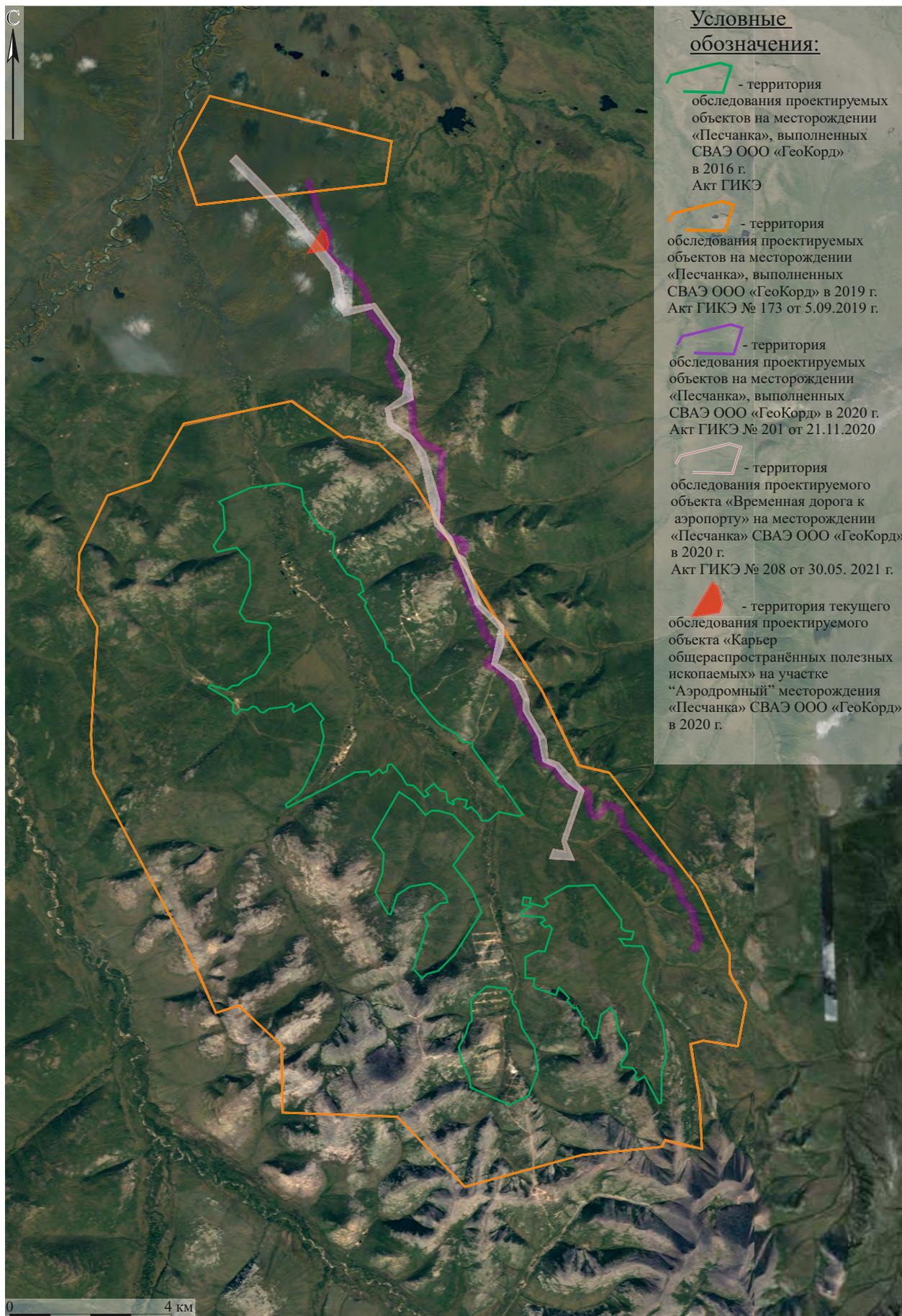

Рис. 5. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Карта археологических работ СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» на основе космоснимка GoogleEarth (22.07.2005).

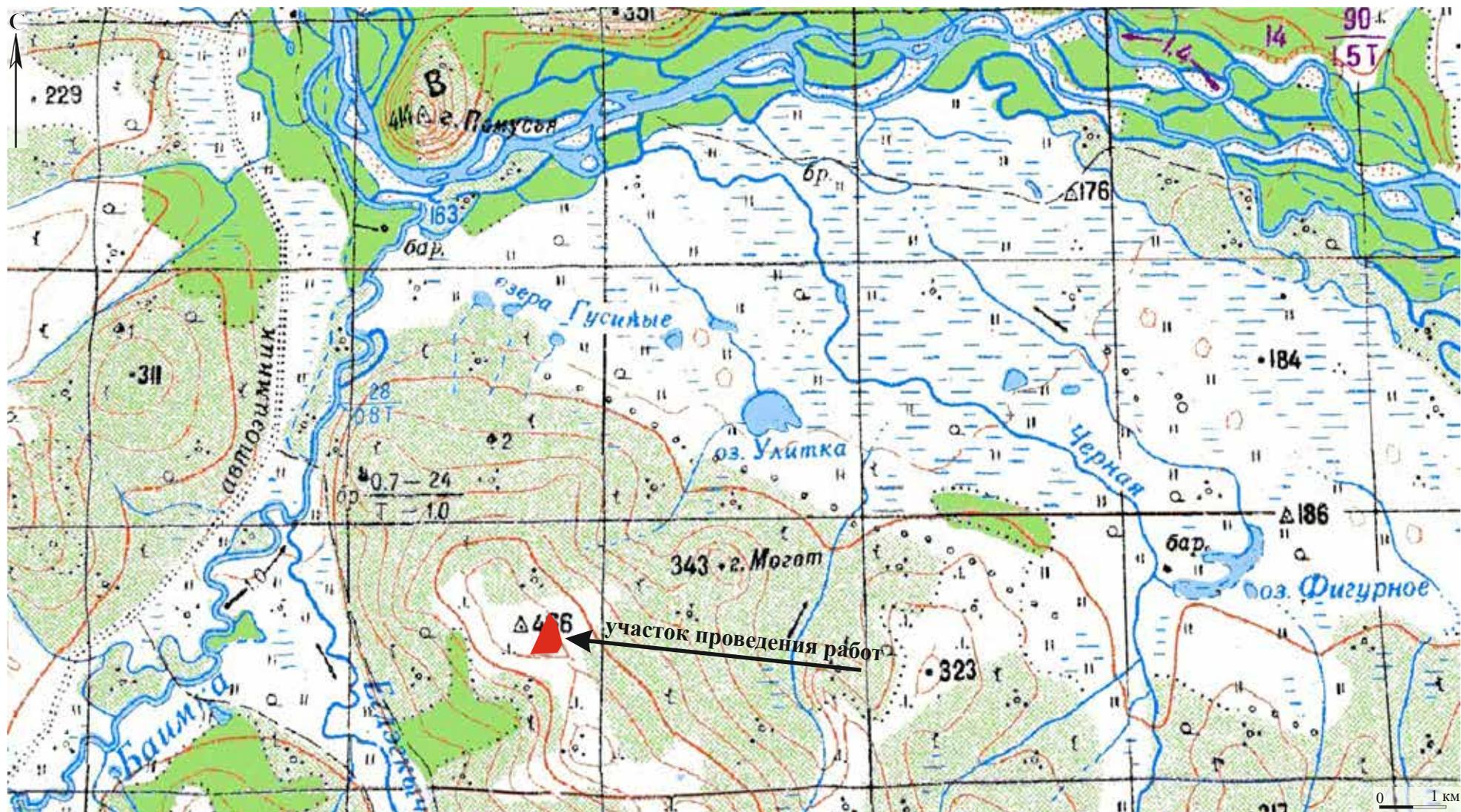

Рис. 6. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баймской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Границы проектируемого объекта и территория текущего археологического обследования СВАЭ ООО «ГеоКорд» на месторождении «Песчанка» в 2020 г. на основе карты Генштаба 1970-1990 гг.

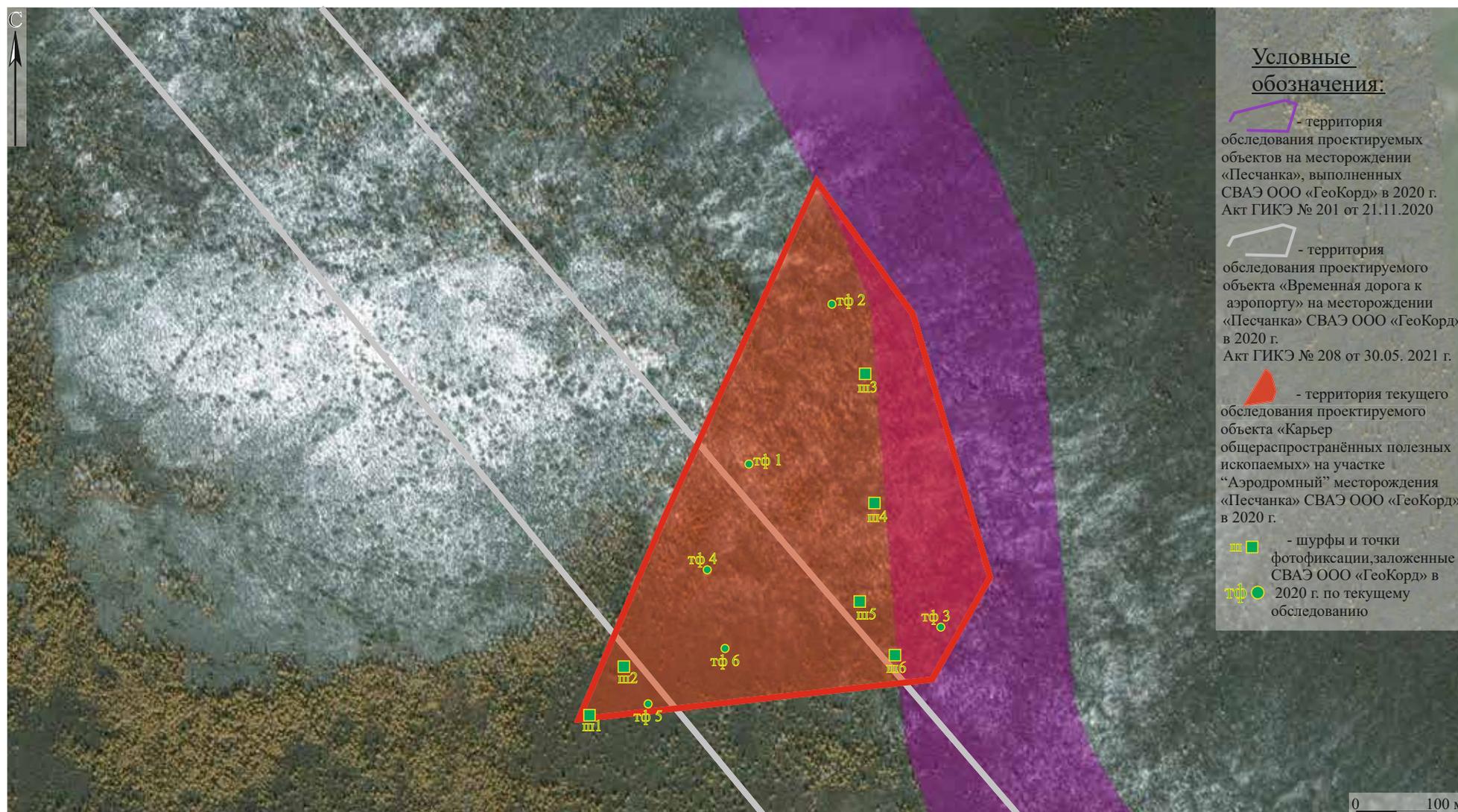

Рис. 7. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Схема взаиморасположения территорий обследования и размещения шурфов по текущему обследованию, выполненных СВАЭ ООО «ГеоКорд» в 2020на месторождении «Песчанка» на основе космоснимка GoogleEarth (22.07.2005).

Рис. 8. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 1. Вид с запада.

Рис. 9. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 2. Вид с востока.

Рис. 10. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 3. Вид с востока.

Рис. 11. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 4. Вид с востока.

Рис. 12. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 5. Вид с юго-востока.

Рис. 13. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Точка фотофиксации 6. Вид с севера.

Рис. 14. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с запада на место закладки шурфа № 1.

Рис. 15. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 1 перед началом работ. Вид с запада.

Рис.16. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 1 после вскрытия. Вид с запада.

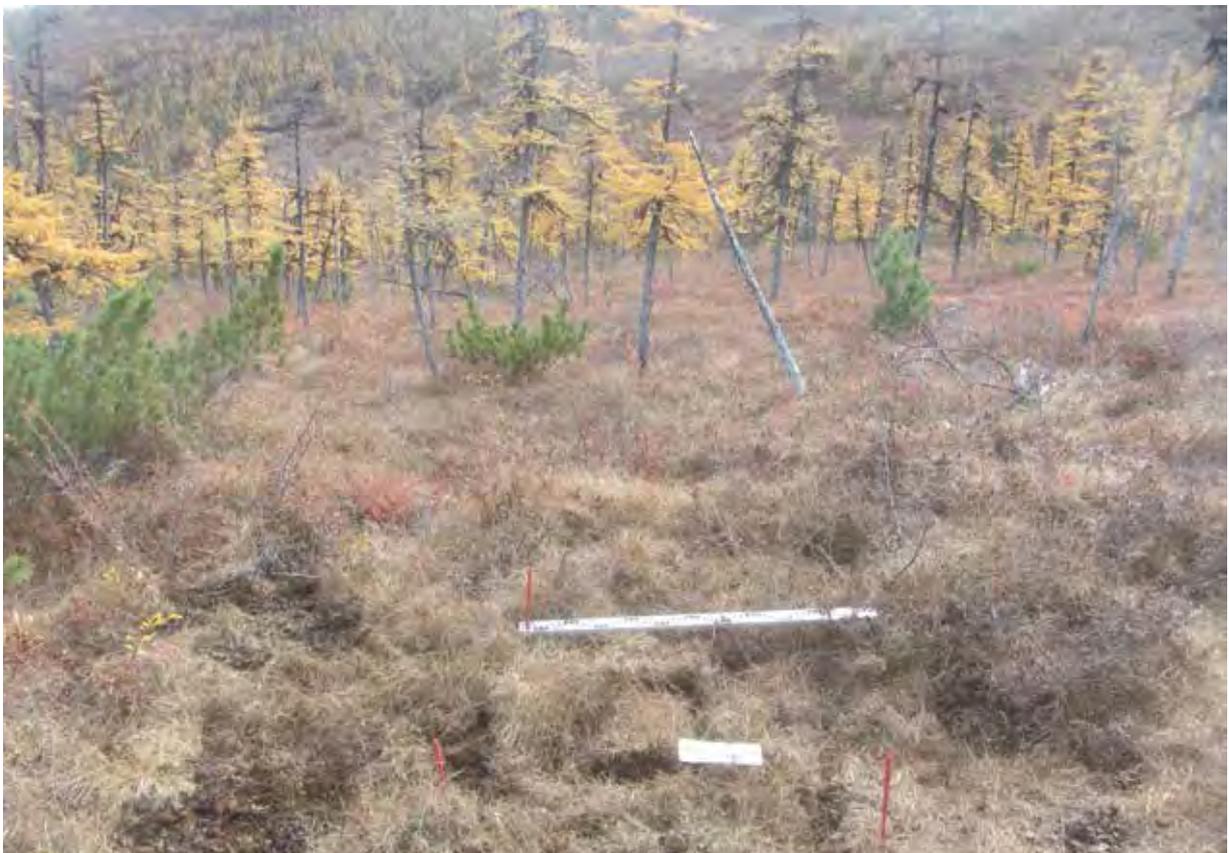

Рис. 17. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 1. Вид с запада.

Рис. 18. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с запада на место закладки шурфа № 2.

Рис. 19. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 2 перед началом работ. Вид с запада.

Рис. 20. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 2 после вскрытия. Вид с запада.

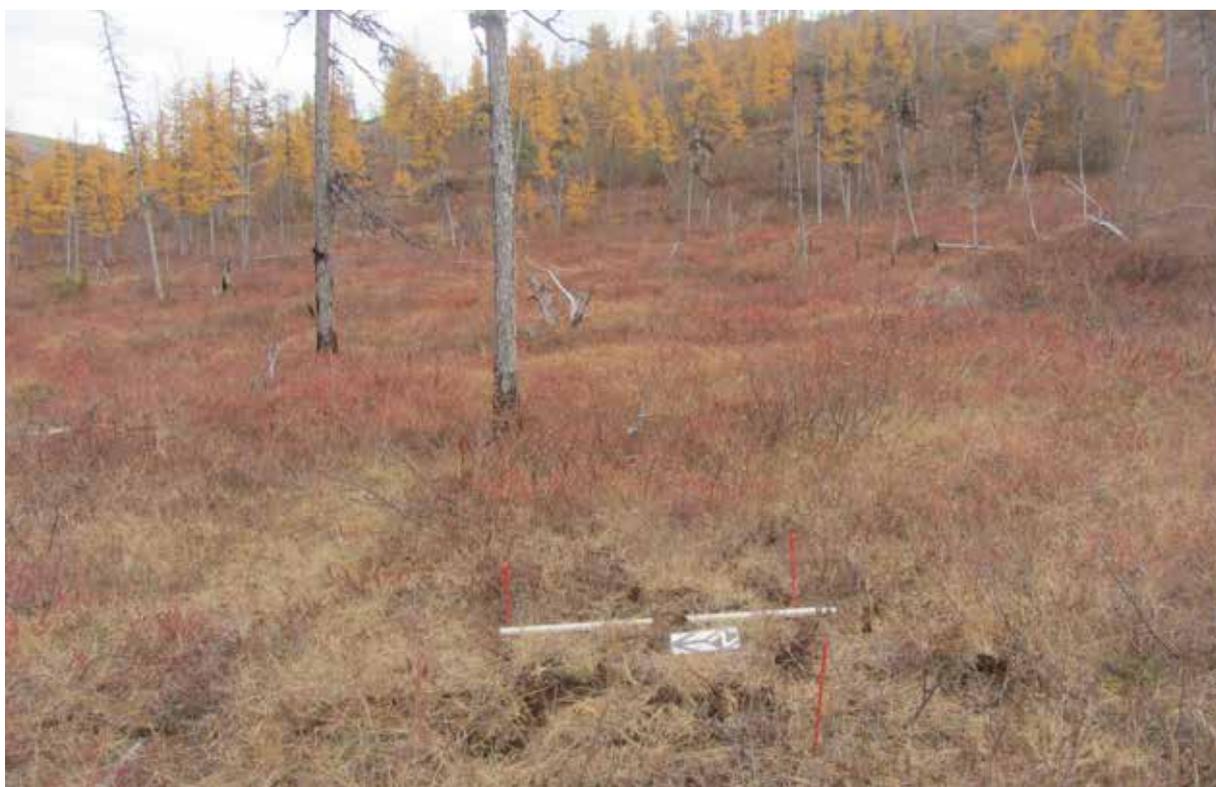

Рис. 21. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 2. Вид с запада.

Рис. 22. Проектируемый объект «КМесторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с востока на место закладки шурфа № 3.

Рис. 23. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 3 перед началом работ. Вид с востока.

Рис. 24. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 3 после вскрытия. Вид с востока.

Рис. 25. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 3. Вид с востока.

Рис. 26. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с севера на место закладки шурфа № 4.

Рис. 27. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 4 перед началом работ. Вид с севера.

Рис. 28. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 4 после вскрытия. Вид с севера.

Рис. 29. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 4. Вид с севера.

Рис. 30. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с востока на место закладки шурфа № 5.

Рис. 31. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 5 перед началом работ. Вид с востока.

Рис. 32. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 5 после вскрытия. Вид с востока.

Рис. 33. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 5. Вид с востока.

Рис. 34. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Общий вид с запада на место закладки шурфа № 6.

Рис. 35. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 6 перед началом работ. Вид с запада.

Рис. 36. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Шурф № 6 после вскрытия. Вид с запада.

Рис. 37. Проектируемый объект «Месторождение общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный» (ARS-1), в пределах Баимской площади Билибинского района Чукотского автономного округа РФ». Рекультивация шурфа № 6. Вид с запада.

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 2210-2020

Настоящий открытый лист выдан:

Пруту Александру Анатольевичу

паспорт 4403 № 170001

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
в зоне работ по объекту «Баимский ГОК. Проект медного месторождения
«Песчанка» в Билибинском районе Чукотского автономного округа

На основании открытого листа

Прут Александр Анатольевич

(Ф.И.О.)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:
археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

Передование права на проведение археологических полевых работ по данному открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 06 октября 2020 г. по 30 августа 2021 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 06 октября 2020 г.

Первый заместитель Министра
(должность)

(подпись)

С.Г.Обрывалин
(Ф.И.О.)

Дата 06 октября 2020 г.

М.П.

021205

Вход. № 455/01/02-2
 «10» 06 2021 г.
 подпись

**КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
 ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

ул. Беринга, д. 7, г. Анадырь, Чукотский автономный округ, 689000,
 E-mail: okn@okn.chukotka-gov.ru; телефон:(427-22) 6-31-75

от 10.06.2021 № 05-09/351

на № 945/01/01-2 от 04.06.2021

Члену Совета директоров, представителю
 ООО «ГДК Баимская»
 ИНН 7705825797

М.Н. Сейфутдинову

123112, г. Москва, проезд 1-й Красногвардейский,
 д.15, этаж 16

e-mail: info.baimskaya@kazminerals.com

*О наличии (отсутствии) объектов
 культурного наследия*

Уважаемый Марат Наилевич!

Комитет по охране объектов культурного наследия Чукотского автономного округа рассмотрел Ваш запрос относительно земельного участка по объекту «Карьер общераспространенных полезных ископаемых на участке «Аэродромный», расположенного в Чукотском автономном округе, Билибинском муниципальном районе, Баимской площади.

Испрашиваемый Вами земельный участок делится на две категории:

- обследованные в археологическом отношении (Комитет располагает данными об отсутствии объектов культурного наследия);
- необследованные в археологическом отношении (Комитет не располагает данными об отсутствии выявленных объектов культурного (в том числе археологического) наследия, необходимо провести работы по выявлению (установлению факта отсутствия) объектов).

Участки, в отношении которых Комитет располагает данными об отсутствии объектов культурного наследия:

- Акт ГИКЭ № 201 от 12.11.2020 (государственный эксперт Волков Денис Павлович, «Научно-технический отчет по теме: «Археологическое обследование в пределах землеотвода по объекту «Баимский ГОК. Проект медного месторождения «Песчанка». Подъездная дорога к посадочной площадке «Баимская»» в Билибинском районе Чукотского АО в 2020 г.», выполненный ООО «ГеоКорд» в 2020 году, держатель открытого листа от 06.10.2020 г. № 2210-2020 Прут Александр Анатольевич);

- Акт ГИКЭ № 208 от 31.05.2021 г. (государственный эксперт Волков Денис Павлович, «Научно-технический отчет по теме: «Археологическое обследование в пределах землеотвода по объекту «Временная дорога к Аэропорту на территории Чукотского автономного округа», выполненный ООО «ГеоКорд» в 2021 году, держатель открытого листа от 06.10.2020 г. № 2210-2020 Прут Александр Анатольевич).

В указанных земельных участках (Актах ГИКЭ) отсутствуют объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов

культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия и объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия (в том числе археологического).

Указанные участки расположены вне зон охраны объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации либо защитных зон объектов культурного наследия.

Информируем Вас, что в соответствии со ст. 36 Федерального закона земляные, строительные, хозяйственные и иные работы должны быть немедленно приостановлены исполнителем работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия. Исполнитель работ в течение трёх рабочих дней со дня их обнаружения обязан направить заявление в письменной форме об указанных объектах в региональный орган охраны объектов культурного наследия.

Проектирование освоения иных земельных участков за пределами обследованной в археологическом отношении площади должно производиться с учетом нижеприведенных требований:

при проектировании строительных работ на земельных участках, Заказчик работ в соответствии со ст. 28, 30, 31, 32, 36, 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», обязан:

- обеспечить проведение и финансирование историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, путем археологической разведки, в порядке, установленном ст. 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

- представить в Комитет документацию, подготовленную на основе археологических полевых работ, содержащую результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ, а также заключение государственной историко-культурной экспертизы указанной документации (либо земельного участка).

В случае обнаружения в границе земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ объекта, обладающего признаками объекта археологического наследия, и после принятия Комитет решения о включении данного объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия:

- разработать в составе проектной документации раздел об обеспечении сохранности выявленного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проект обеспечения сохранности выявленного объекта культурного наследия, либо план проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия (далее – документация или раздел документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия);

- получить по документации или разделу документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия заключение государственной историко-культурной экспертизы и представить его совместно с указанной документацией в Комитет на согласование;

- обеспечить реализацию согласованной Комитет документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия.

С уважением,

Председатель Комитета

В. И. Девяткин